

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПЕРЕСЛАВЛЮ-ЗАЛЕССКОМУ

Введение	3
Часть I. Знакомство с достопримечательностями южной части Залесского города.....	4
Беседы на пути к Переславлю.....	4
Федоровская часовня «Крест»	6
Обитель во имя Феодора Стратилата	7
Прогулки по переславскому дендросаду	9
На пригорке у Сретенской церкви.....	13
Свято-Троицкий Данилов монастырь	15
Часть II. Уголок озерного Залесья	18
На северо-восточном побережье Плещеева озера	18
В древней Никитской обители.....	22
У святых источников Залесья	25
Часть III. Древний город Переславль-Залесский.....	27
Прогулки по историческому центру	27
Фрагменты старого Переславля.....	34
Святыня «на болоте», святыни «на песках»	41
Часть IV. В загадочном мире музеев	44
Путешествия в Горицах	44
В гостях у... утюгов!.....	48
Музей ремесел	50
В доме царя Берендея	51
Ботик Петра Первого	53
Дом Чайника	56
От узкоколейки до... музея паровозов.....	57
В усадьбе купцов Ганшиных.....	58
Песня городу.....	59
Литература.....	60

© Отдел инвестиций и туризма
Администрации г. Переславля-Залесского
г. Переславль-Залесский, улица Ростовская, дом 19 а
телефон (48–535) 3–18–32
e-mail: tourism@adm19.pereslavl.ru

© Авторы проекта: Анна Николаевна Грушевич,
Наталья Витальевна Пупынина
© Автор текста: Наталья Николаевна Ермакова

Корректор: Ольга Николаевна Шашкова
Советник: Андрей Юрьевич Фоменко

Переславль-Залесский
2009

Введение

Добрый день, друзья!

Вы держите в руках путеводитель, задуманный как прогулки по уютным и колоритным улочкам, достопримечательным местам славного древнего города Переславля-Залесского, расположенного в удивительно красивой холмистой зоне на берегу Плещеева озера.

Вы не увидите его на общей географической карте России. Однако посмотрите на нее внимательнее: между «стольным градом» Москвой и областным центром Ярославлем есть небольшой отрезок земли. В самом центре его и находится объект нашего внимания — в 130 км от Ярославля и в стольких же километрах от Москвы...

Городу с громким и одновременно романтичным именем досталась и весьма необычная судьба. За свои более восьми с половиной веков Переславль-Залесский не раз испытал головокружительную славу, горечь падений и утрат. Но в его жизни, как в маленькой частице своего государства, со всей полнотой отразилась яркая и вместе с тем многострадальная история русского народа.

В наши дни Переславль-Залесский — районный центр Ярославской области с населением около 45 тысяч жителей. Это довольно тихий, чистый и привлекательный для туристов древний русский уголок с красивыми пейзажами, православными святынями и старинными домами по центральным улицам. Настоящая жемчужина в венце городов Золотого кольца России.

Представить фрагменты его истории с достоверностью и отразить необычайную прелесть Переславской земли не под силу одному человеку: это труд многих. Тех, кто в самые разные времена с огромным интересом, а порой и с любовью пристально всматривался в судьбу Переславля и в окружающие его ландшафты. Тех, кто и сам, иногда не замечая того, творил историю города, добавляя к ней новые прекрасные страницы.

Вполне возможно, что и перед Вами Переславль-Залесский предстанет волнующей загадкой, городом, в тайны которого захочется проникнуть, испытав во всей полноте силу его пленительного очарования.

Итак, добро пожаловать в Переславль!

Часть I.

Знакомство с достопримечательностями южной части Залесского города

Беседы на пути к Переславлю

Может быть, Вам будет интересно узнать, что Залесской землей когда-то называли в киевских источниках основную часть территории Северо-Восточной Руси, лежащую в междуречье Оки и Волги. Эта труднодоступная окраинная область Киевской Руси с преимущественно сельским населением начала свое бурное развитие с середины XII века. Росту городов способствовало интенсивное освоение края, увеличение населения за счет миграции из южнорусских земель и качественно новый уровень сельскохозяйственного производства и ремесла.

Именно в тот период появились города Юрьев-Польский, Дмитров и Переяславль Новый (с XV века за ним закрепилось название Переславль-Залесский), которому досталась живописнейшая зона побережья озера и его основного притока — реки, прежнее наименование которой мало кто теперь знает.

В настоящие дни самый распространенный способ попасть в Переславль-Залесский — автомобилем или автобусом по Московско-Ярославскому шоссе, открытому еще в сентябре 1849 года и «упрочившему исконно придорожное» значение города.

Если Вы направляетесь со стороны Москвы, то, не проехав и половины маршрута, невольно залюбуетесь окружающей вас густой каймой леса с изредка встречающимися озерцами и удивитесь бескрайним холмам и крутым склонам, по которым будет лежать Ваш путь. Согласно физико-географической карте, мы двигаемся по восточному краю Волжско-Нерльской низины, имеющей многочисленные впадины и котловины ледникового происхождения. Это знание особенности формирования местности еще предстоит очень скоро вспомнить, когда в Переславле Вы увидите огромный овальный водоем, в образовании которого тоже сыграл свою роль ледник.

...В формировании рельефа активную роль, скорее всего, сыграло московское обледенение, или, как его называют многие исследователи, московская стадия днепровского ледникового периода. Ледник достиг этих районов, когда он уже был в своей конечной стадии, исчерпал силы и начал разрушаться. Из огромной массы глин, песков, гравия и валунов, которые перемещал перед собой и нес в своей толще ледниковый покров, были сформированы современные холмистые ландшафты — цепи конечно-моренных форм рельефа. Массивы тающего, распадающегося ледника образовали крупные и мелкие озерные котловины.

Бердников, В. В. Синий камень Плещеева озера // Наука и жизнь. — 1985. — № 1. — С. 134—139.

А пока мы еще не достигли конечной цели нашего путешествия, заметим, что предпочитающим железнодорожный транспорт придется изменить своим привычкам — поезда в Залесский город не ходят. Ближайшая к нему железнодорожная станция находится

на значительном расстоянии, в 21 км, в селе Берендеево. Тем не менее, еще восемьдесят лет назад для рядового туриста, не имеющего собственного транспорта, это был едва ли не единственный способ добраться до Переславского края, так как автомобильное сообщение ни от Сергиева Посада, ни от Ростова тогда еще не было налажено.

Вообразим себе на мгновение, какова бы была поездка в те времена. Четыре часа тряски в поезде от Москвы, а затем еще три — от Берендеева по разбитой дороге в ландо летом, или зимой на полозьях в крытом возке-коробке. «...Обычно в нее сажают по 5—6 человек, двери закрывают наглухо, курильщики из пассажиров курят, и не мудрено, что на ухабах с непривычными случается морская болезнь», — так описывал эту часть путешествия директор Переславского музея М. И. Смирнов в 1928 году, рекомендуя при этом «совершать путь от станции Берендеево по образу пешего хождения».

...За 2 версты до Переяславля с горы открывается очаровательнейший вид на город, на озеро, которое от ветру было похоже на огромное синее вспаханное поле, и на монастыри, которых в городе 4.

Островский, А. Н. Вся жизнь театру. — М.: Советская Россия, 1989. — С. 32—33.

Наверное, в этом смысле нам повезло — на дворе XXI век, у нас хорошая автомобильная дорога и удобный транспорт. А вот Переславль как был, так и остался редкой заповедной зоной, почти не тронутый «благами», обычно появляющимися в городах в результате проведения железнодорожной ветви. Лишь только время наложило на него свой отпечаток.

Вся красота и самобытность Переславля-Залесского, давно вышедшего за свои первоначальные границы, в основном сосредоточена в центральной городской части и на живописнейших берегах реки Трубеж и озера Плещеева. А на городских окраинах, давно ставших своего рода шумными центрами, многие переславцы живут в типовых многоэтажках, каких множество сейчас и в других городах. Там же расположена большая часть школ, детских садов, магазинов и городских рынков. Род занятий у местных жителей самый разнообразный: они пекут вкусный хлеб и изготавливают масло и сыр, в соответствии со старыми традициями создают изящные керамические изделия и искусную машинную вышивку, производят фотобумагу и упаковку. Для своих земляков и гостей переславцы содержат уютные рестораны и кафе, магазинчики, небольшие гостиницы, радушно принимая туристические группы, которых с каждым годом в древний город приезжает все больше и больше.

У молодежи есть возможность, никуда не уезжая, продолжить обучение в одном из двух городских ПТУ, кинофототехническом колледже или Университете Переславля — первом в России высшем негосударственном учебном заведении в малом городе, готовящем специалистов в области экономики, прикладной информатики и информационно-вычислительной техники.

Местные жители, привыкшие к размеренному ритму жизни, в свободное время любят отдыхать на лоне природы, наслаждаясь озерной или речной прохладой, кататься зимой с крутых заснеженных холмов на лыжах и санках.

Но особенно горожане и гости Переславля любят традиционные городские праздники: морозное Рождество в музее, веселую Масленицу с блинами и конкурсами, искрометный День молодежи, необыкновенно красивый фестиваль воздухоплателей «Золотое кольцо России» и, конечно же, незабываемый День города, празднование которого поэтапно происходит во многих частях Переславля. Каждый праздник — значительное событие, организованное с большой любовью и учетом местных традиций. При желании Вы можете в этом убедиться сами, познакомившись с одним или несколькими праздниками Переславля.

Федоровская часовня «Крест»

Не доезжая четырех километров до города со стороны Москвы, можно сделать первую остановку. Здесь, на вершине небольшого холма слева у дороги, нас встречает первая переславская достопримечательность — Федоровская часовня или, как ее еще называют, часовня «Крест» — торжественно-нарядный каменный шатер на колоннах.

От времени, предшествующего появлению этой красивой придорожной постройки XVII века, осталась сегодня лишь короткая легенда. Она повествует, что четыре с половиной века назад, в мае 1557 года, Иоанн Грозный со своей женой Анастасией Романовой проезжали Переславль. Тогда-то и пришел час царице разрешиться от бремени. Так появился на свет последний представитель из царствующей династии Рюриковичей — царевич Федор.

В точности теперь никто и не помнит, а в летописях записано не было, какие обстоятельства предшествовали этому событию и где именно произошло таинство рождения — в находящейся ли поблизости деревне, которой уж нет, или там, где и стоит теперь часовня, чаще называемая «Крест» по стоящему здесь когда-то кресту.

Однако переславцам благословенное место пришлось по сердцу. Еще в двадцатых годах прошлого столетия в теплые дни многие жители города, собрав корзинки с продуктами, целыми семьями спешили сюда на отдых. В то время в Федоровской часовне был крест, горела лампада, а рядом стояла большая сторожка. «...На длинном столе, — вспоминала внучка переславского священника Елховского Лидия Владимировна Мирек, кипел огромный самовар. Две монахини обносили чаем всех желающих, которых оказывалось так много, что самовар кипел с утра до вечера»...

Эти слова как нельзя лучше доказывают некогда большую популярность современного местечка «Крест».

Путь к Переславлю-Залесскому завершен. Вас уже окружает не лес, а жилые постройки, большей частью одноэтажные, деревянные. Ближе к центру все чаще встречаются колоритные купеческие домики и старинные усадьбы переславских фабрикантов. Но остановку можно сделать именно сейчас, в южной окраине Переславля, где виднеются главы храмов, скрывающихся за белоснежной стеной.

Обитель во имя Феодора Стратилата

...Современный Переславль-Залесский, храня в себе черты пережитого, поражает каждого нового человека контрастностью прошлого и настоящего. Как памятники бывшей экономической мощи, посетитель всюду встречает дорогие каменные сооружения XII, XVI—XVIII вв., разбросанные в таком множестве среди современных скромных деревянных домиков, что поневоле каждый спрашивает: да зачем им столько нужно было церквей и монастырей и как это они могли их выстроить? Разгадка в прошлом. Оно сделало Переславль-Залесский городом-музеем, городом церквей и монастырей, этих характерных памятников феодального средневековья. По своим архитектурным типам они представляют собою любопытную историческую цепь русского зодчества, отражая в себе те или иные веяния времени.

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник. — Переславль-Залесский, 1928.

Вы верно догадались: на пути — самая южная переславская обитель. Но сначала, стоя на краю дороги, неподалеку от стен Феодоровского женского монастыря, обратите свой взор вперед. Вы на высокой горе, а перед Вами, в огромной низине, почти как на ладони, лежит город — спокойный, оживленный лишь полосой автомобильной дороги. Трудно теперь представить, что на этой возвышенности 8 (21) июня 1304 года в день памяти святого Феодора Стратилата случилась жестокая битва тверичей и москвичей за союзный Москве Переславль, где, объединившись, переславцы и москвичи одержали незабываемую победу. По преданию, на месте боя ликующие жители города заложили обитель во имя Феодора Стратилата, которая и сохранилась до наших дней.

Первоначально монастырь был мужским, в женский его обратили во второй половине XVII века после случившейся в городе тяжелой эпидемии, оставившей одинокими многих девиц и женщин: «...В Переславле-Залесском до мороваго поветрия и в моровое, и после мороваго поветрия многия жены и девицы постриглися, и с тех мест по се число ходят к приходским церквам и в том-де бывает зазор, а иныя-де во граде и по селам, и по деревням живут в мирских домах, а иныя-де скитаются меж домов и от скудости помирают голодную смертью, а иныя-ж старицы поселились внутрь града у новопоставленной церкви Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Владимирския; а Великаго-де Государя жалованья указано им только на шестнадцать стариц, а их-де со сто стариц; а в Переславле-Залесском в Федоровском монастыре игумена нет, а братии только десять человек...»

Примерно с тех самых пор и вплоть до советских лет эта православная твердыня была богатой и известной, долгое время находясь под покровительством царствующей династии Романовых. Монахини, занимаясь прядением немецкой пряжи по указу Петра I, создавали здесь изумительное по красоте золотоплетеное кружево. Да и спустя двести с лишним лет, в 1903 году монастырский историк А. И. Свирелин замечал: «Невольно поражаешься разнообразием рукоделий, какие практикуются в монастыре. Кроме главного рукоделья — ткания полотен, о введении которого заботился Император Петр I, в монастыре ткуют половики и ковры, шьют гладью и золотом, вышивают хоругви и иконы, дела-

ют всевозможные цветы и модели, шьют ризы, белье и обувь, делают мыло, выделывают кирпичи и горшки разных фасонов, сами краски составляют, красят и белят, книги переплетают. Каждая приходящая неумеющая девица может найти себе подручное дело. Не желающие заниматься рукоделем исполняют для монастыря земледельческие работы...»

Дабы те монахини, которые прядению выучены, не токмо сами того забвению не предавали, но и других обучали и прилежно в том свой труд имели и смотреть над ними накрепко игуменьям и оную пряжу продавать того монастыря служителям в Москве и на мануфактурные дворы надлежащею ценою и употреблять те деньги на монастырскую и труждающихся монахинь пользу.

Указ Екатерины I от 1726 г. марта 15-го

Интересно, что в конце XVII—XVIII веков монастырь в честь Феодора Стратилата был и местом заточения многих провинившихся либо неугодных женщин, в том числе и знатных. Раскольниц здесь содержали в цепях, а уличенные в воровстве и склонности к горячему зелью проводили дни «...в мирских трудах неисходно». Настоящей тюрьмой переславская обитель стала и для супруги Павла Ягужинского Анны Федоровны, к которой муж утратил интерес и по благословлению царя женился на более молодой дочери канцлера Анне Гавриловне Головкиной.

Но все же некоторые из насельниц находились в этой обители на особенном положении, и самой загадочной из них была «весьма богатая монахиня-вкладчица» Наталья Взимкова, дочь дьяка Царицыной Мастерской палаты Ивана Дмитриевича Взимкова и воспитанница Натальи Кирилловны. Вот часть ее значительных вкладов в монастырь: золотой потир, евангелие в роскошном серебряном позолоченном окладе с надписью «Вкладъ старицы Натальи Взимковой ради душевного спасенія благочестивой Государыни и Великой княгини Натальи Кирилловны и по своих родителяхъ. Лета 7206—1692», искусно вышитые ризы. Все это уцелело до наших дней и теперь украшает коллекцию Переславского музея-заповедника.

Несмотря на то что Феодоровская обитель в начале XX века была довольно зажиточной и с большим числом сестер (до 500 человек), ее все же закрыли и постройки использовали под нужды советских организаций. Монастырь вновь стал действующим только через восемьдесят лет, в 2004 году. И то, что почти чудом сохранилось на его территории, — храмы, кельи, хозяйственные постройки, часть стены — бесценное наследие нескольких, давно прошедших эпох.

Не будем рассказывать истории предыдущих деревянных сооружений монастыря они ветшали, иногда горели, строились заново, но так и не дожили до наших дней. Древнейшая постройка здесь, в центре обители, — полный очарования Феодоровский собор XVI века, возведение которого обычно связывают с рождением сына Ивана Грозного Феодора, появившегося на свет в 1557 году поблизости, в южной окрестности Переславля.

Присмотревшись к собору, можно понять, что первые столетия своего существования традиционно построенный главный монастырский храм был без папертей, лишь с обращенными на восток тремя полукруглыми апсидами. Нарядные галереи с крыльцами, напоминающими русские хоромы, у собора появились в XIX веке. Однако и ранее почти

лишенная убранства эта древняя святыня по внешнему облику не казалась строгой, увенчанная пятью главками разных размеров.

Неподалеку стоят два более поздних храма, сооруженные на средства Натальи Алексеевны, сестры Петра I. Один из них — недавно восстановленная церковь Казанской Богородицы 1714 года постройки — располагается в юго-западной части обители. Когда-то она была сооружена специально для престарелых монахинь, живших рядом в больничном корпусе. А чуть севернее Феодоровского собора стоит другая, несколько необычная по планировке, церковь с двумя симметричными пристройками. Она возведена в 1710 году в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, с приделами святых мучеников Андриана и Наталии и Знамени Богородицы. Именно здесь сегодня чаще всего и осуществляются монастырские службы.

При желании и Вы можете посетить здешний храм, поставить свечи и приложиться к находящимся в нем частицам святых мощей, чудотворным иконам Казанской и Андрониковской Божьей матери.

Прогулки по переславскому дендросаду

Сад — это попытка создания идеального мира взаимоотношений человека с природой. Поэтому сад представляется... раем на земле, Эдемом.

Лихачев, Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей / Д. С. Лихачев. — Л., 1982.

Как мы и обещали, на Вашем пути встретится много удивительного. И вот уже первый сказочный мир готов распахнуть двери. Приготовьтесь: совсем рядом — островок живой природы, перед которым моментально отступают дорожная пыль и шум, суета и усталость — вечные спутники жителей мегаполиса. Достаточно лишь свернуть с шоссе на дорогу в небольшой переулок, куда укажет табличка с надписью «Дендросад», и мы окажемся в удивительно живописном музее под открытым небом, где живут и развиваются зеленые представители самых разных климатических зон мира.

И хотя «экспонаты» здесь живые, по всем законам музеев в этом экзотическом саду есть свои коллекции, собственные уникальные экспозиции и увлеченные экскурсоводы, готовые поделиться самым интересным из истории и жизни своих питомцев.

Ступив на территорию дендросада, Вы тут же окажетесь в окружении ажурных лиственниц и кедровых сосен и почувствуете насыщенное дыхание настоящего леса. Милая аллея уведет Вас в глубь, однако не торопитесь увидеть все самостоятельно: рискуете заблудиться, ведь тропинки здесь разбегаются в самые разные стороны. А проложено их в саду около двенадцати километров! И еще — не спешите сходить со всех этих дорожек, а то ненароком затопчите сеянцы. Заметьте: в этой своеобразной стране растений к крошечным саженцам относятся трепетно, распорядок жизни у хрупких зеленых малышей, как у детей. Когда они подрастают, их переводят из теплицы — «детсада» в «школьный отдел», то есть в открытый грунт. Очень бережно здесь относятся и к любому взрослому питомцу: наблюдают, заботятся, и, наконец, лечат, если это необходимо. Дендрологиче-

ский сад специально был организован «для создания и дальнейшего сохранения коллекции деревьев и кустарников из местной и иноземной флоры, способной расти в наших условиях и для опытных целей».

У истоков его создания стояло немало людей. Но основная заслуга принадлежит Сергею Федоровичу Харитонову, заслуженному лесоводу России. Именно он впервые начал проводить в Переславле успешные опыты по акклиматизации ценных пород деревьев на своем приусадебном участке. А в 1960 году по его просьбе Переславскому лесничеству «под закладку маточного плодового сада» выделили землю, сначала немного — всего 3 га...

...Говорят, что за жизнь человек должен посадить хотя бы одно дерево. За скольких же людей потрудился Сергей Федорович? Пусть не связано его имя с научным открытием, не написаны им учебники. Но год от года будет разрастаться этот чудесный сад. Судьбе такой, большой жизни лесовода, продолжателя трудов видных советских селекционеров, можно по-доброму завидовать.

Быстрова, З. У Плещеева озера // Правда. — 1975. — 23 ноября.

С тех пор прошло около полувека. Расширился дендросад, подрастали и развивались его питомцы, многим из которых приходилось приспособливаться к совершенно новым условиям жизни. Немало пришлось потрудиться и здешнему коллективу, чтобы бывший неприглядным пустырь превратился в роскошный экзотический сад. Теперь его сотрудники с гордостью говорят, что дендросад зарегистрирован Карловским университетом г. Праги в международном каталоге ботанических садов и с 1992 года входит в состав Совета ботанических садов России. И, действительно, есть чему восхищаться! Будто по волшебству, в центральной полосе России зацвел абрикос маньчжурский, свечками устремилась ввысь рошица изящных, стройных тополей с серебристой листвой, протянулись аллеи северного кипариса — эффектной туи. Пирамидками выстроился на лужайке можжевельник... Но начнем по порядку.

При входе справа — очаровательный пруд. Еще в 1920-х годах художник Д. Н. Кардовский запечатлел его в своем этюде, что хранится теперь в Переславском музее. На территории сада Вы увидите и другие водоемы, здесь даже существует целый каскад прудов, искусственно созданный в большом овраге. Каждый из них — часть ландшафтной архитектуры и, что немаловажно, основа микроклимата. Но этот — самый ближний у выхода — особенный. И не только тем, что купаться в нем невозможно из-за двадцати холодных ключей, питающих его. По легенде, его устроили монахи Федоровского монастыря еще в XVI веке. Жители прозвали пруд Краськовским, так как издавна водились в нем вкусные и крупные караси. Кстати, эти рыбки обитают здесь и в наши дни, поэтому нередко поплавать сюда навевываются дикие утки и чайки.

Полубоившись романтическим видом местного водоема, проследуйте дальше. Ваше внимание привлечет группа раскидистых деревьев, удивительным образом сочетающих в себе простоту и величие. И название у этого вида растений красивое — бархат амурский. Он из семейства рутовых, настоящий представитель далекой уссурийской тай-

ги. Листья его напоминают наш ясень, а вот кора — необычная, упругая и бархатная на ощупь. Но особенно незабываемое зрелище своим обликом бархат дарит людям осенью, когда листва его становится лимонно-желтой, а ветви усыпаны черными плодами. Воздух под этим деревом считается стерильным. Существует даже предание, что в древнем Китае под кронами таких растений оперировали больных.

Основатель дендросада С.Ф. Харитонов, много лет назад посадивший эти деревья, относился к ним с особенным чувством. Не раз в бесхитростных беседах со сдержанной отеческой любовью и гордостью рассказывал он гостям сада о необыкновенных свойствах этого не только красивого, но и полезного в промышленности и медицине растения:

— Это пробковое дерево.

— А как оно к Вам попало?

— Тридцать лет назад прислали мне семечко, а теперь — сами видите.

Сергей Федорович срывает несколько веточек, протягивает нам:

— Это дерево-лекарь. Удивительное дерево. Будете себя плохо чувствовать, устанете, подышите — рукой снимет.

Незнакомый, чуть душноватый аромат тонкой вуалью окутывает нас. Неужели так пахнут листья?

Кяшкина, Н. Сад длиною в жизнь / Н. Кяшкина, В. Голубчик // Коммунар. — 1988. — 7 октября.

В дендросаду самый большой отдел состоит из североамериканских растений. Вы будете очарованы, когда воочию увидите эту красивую природную панораму. И как нигде почувствуете здесь обаяние густохвойных сосен, особенно усиливающееся на фоне боярышников, по форме своих крон и окраске плодов-яблочек действительно напоминающих бояр в пышных одеждах. Заметьте, этих растений в саду более 20 видов! Но перед этим присмотритесь к голубой дымке трех стоящих рядом американских елей: цвет хвои у них разный, а выращены из одной шишки! Работники сада поделятся секретом: у этих растений, посаженных семенами, по мере роста происходит пигментация, а чтобы получить чисто голубую хвою, нужно выращивать ель вегетативно, размножая веточками. Вот так просто объясняется одно из многих чудес загадочной матушки-природы...

Интересно побродить и по отделу Восточной Европы. Здесь царит ель европейская. Возможно, именно в этом колоритном месте Вам впервые удастся увидеть одну из ее самых оригинальных форм, так называемую змеевидную — ее ветви напоминают самых настоящих змей! А рядом стоят милые карельские березки с причудливыми стволами, каких не найти в здешних лесах. Эта разновидность встречается на севере европейской части России и в Беларуси. Характерные для нее признаки начинают проявляться лишь у растений старше 15 лет. А на спиле дерево карельской березы похоже на мрамор, потому и ценится краснодеревщиками.

Вдыхая необычайно свежий воздух, под пение птиц и журчанье ручьев Вы с удовольствием прогуляетесь и по другим, не менее интересным, экспозициям дендросада: Западной Европе, Дальнему Востоку, Японии и Китаю. Во время всех этих прогулок Вы узнаете немало занятного. Например, о том, что в старину из древесины всем нам известной сосны не только делали прочные мачты, но и варили кашу, которая была очень

горькой, но спасала от голода и цинги. Из крученых корешков этого же растения умельцы плели непромокаемые сапоги, а из ее хвои изготавливали сосновую шерсть. Не меньше Вас удивит и нарядная лиственница, которую еще называют дочерью солнца, потому что она совершенно не переносит затемнения. Ее древесина не поддается гниению из-за того, что сильно пропитана смолой. Напомним: Венеция до сих пор стоит на лиственничных сваях... А хвоинки этого чудо-деревца очень богаты витамином С. Если есть их по чуть-чуть каждый день, зубы и десны станут крепче...

...К настоящему времени площадь сада составляет 58 га. На ней произрастают более 600 наименований деревьев и кустарников, составляющих 129 родов и 43 семейства. Самые многочисленные из них — розоцветные, сосновые, кленовые, березовые, ивовые, жимолостные. Это плодовые и декоративные растения евроазиатского и североамериканского происхождения, ценные в научном и хозяйственном отношении.

Телегина, Л. И. Переславский дендрологический сад имени С. Ф. Харитонова: Путеводитель. — Рыбинск, 2003.

Весна — самое романтическое время года — непременно встретит Вас нежным цветением многочисленных яблонь разных сортов и знаменитой уссурийской груши, что произрастает в Приморье. В неопишуемый восторг приведут любого и шарлахово-красные цветы айвы японской, и, словно горящие золотом, изящные форзиции — зеленеющая, европейская, Джиральда... В эту пору в дендрарии кружится голова от ароматов и радости, что дарит каждый раз неповторимое пробуждение природы.

Лето, безусловно, — яркое и благодатное время года. Сирень, барбарис, рябина, вишня — каждый кустарник или деревце привносит в сад что-то свое, формируя его красивый художественный облик.

Осенью ветвистые питомцы этого удивительного переславского уголка преподносят своим гостям не менее приятные сюрпризы. В это время года меняются привычные летние краски, преобладают бордовые оттенки. Невероятно зрелищным становится деревце с бархатисто-пробковой корой — абрикос маньчжурский, окрашиваясь в период осеннего цветения в малиновые тона. Будоражат воображение могучие дубы — в переславском саду можно увидеть любую их разновидность. Не зря с этим деревом связано огромное количество преданий, начиная от притчи о смерти Кошечевой, хранящейся в ларце на заветном дубе, до легенды о конях царя подземного мира, скрытых под корнями дуба трехствольного. Даже существует поверье, что, если человек сумел наладить с ним контакт, это дерево может подарить ему такие силы, которые не только продлят ему жизнь, но и окажут благотворное влияние на судьбу его детей и внуков...

Не меньшего внимания летом и осенью заслуживают клены. Мы так привыкли к этому дереву на наших улицах, что часто не замечаем его яркой и разноцветной красоты. А здесь их более двадцати разновидностей: татарский клен; так называемый зеленокорый клен с округло-яйцевидными листьями; клен Гиннала с розовато-звездчатыми листьями весной и красными крылатками летом, канадский клен с резными листьями, который еще называют музыкальным, потому что из его древесины делают скрипки.

Впрочем, свою удивительную красоту дендрологический сад имени С. Ф. Харитонова щедро дарит людям круглый год. Уверены, что и Вы, побывав в нем, не только приблизитесь к волшебному миру природы, но и надолго напитаетесь благодатной энергией, чего порой так остро не хватает в условиях современной жизни.

На пригорке у Сретенской церкви

В древнем Переславле, куда ни оглянись, всюду история. На пути из дендросада, на горе слева Вы заметите постройки Горицкого монастыря, когда-то бывшего центром обширной епархии, а теперь вмещающего музей — значительный культурный центр Переславля. На его осмотр можно потратить целый день, поэтому выберите удобное для Вас время. А сейчас, спускаясь с горы, посмотрите направо: на пригорке за заборчиком виднеются скромные одноэтажные корпуса старой городской больницы. А далее вершину этого крутого откоса венчает Сретенская церковь XVIII века. На этот холм Вы можете подняться прямо с дороги по металлической лестнице, и тогда Вашему взору предстанет удивительная панорама: частый ряд деревянных домиков с треугольными крышами, несколько старинных слободок и великолепные ансамбли монастырей.

«Передо мной лежит карта Переславля-Залесского и его предместий XVIII века. На ней видно, как плотным кольцом охвачен город со всех сторон слободами. С юга, от Московской заставы — Федоровской и Ямской; с Запада — Рыбной; с северо-запада — Борисоглебской, Никитской и Троицкой; с востока — Духовской, Луговой, Грачковой, Докукой и другими. Большая часть их — монастырские. В них жили монастырские служебники, то есть пивовары и квасовары, кузнецы и плотники, огородники, портные, сапожники и другой ремесленный люд. Вместе с городом слободы создавали и создают единый социально-экономический, историко-архитектурный и природно-ландшафтный комплекс. В своем роде это те же сегодняшние микрорайоны, но с более однородным с городом архитектурным обликом».

Панфилов, В. И. Земля родная // Литературный Переславль-94: Литературно-исторический альманах. — Переславль-Залесский, 1993.

Есть основания полагать, что еще триста лет назад здесь, в окружении обитателей, церкви не было. Возможно, впервые она появилась с упразднением монастырских вотчин в первой половине XVIII столетия. Однако тогда она была сооружена из дерева и носила имя Святого князя Александра Невского.

Вот что писал о строительстве дошедшей до наших дней каменной церкви В. Г. Добронравов: «В 1778 году преосвященный Феофилакт, епископ Переславский, по просьбе священников Александро-Невской церкви Петра и Василия Ивановых с приходскими людьми, разрешил вблизи деревянной церкви строить каменную церковь в честь Сретения Господня с приделами в честь Сергия Радонежского и Святого Александра Невского. Церковь была выстроена и освящена в 1785 г., как это можно видеть из надписи на антиминсе и на церковной стене. Но почему-то в новопостроенной церкви сделан был один придел в честь Святого Александра Невского».

Так уж сложилось, что местные жители Сретенскую церковь называют больше по имени ее единственного придела — Александро-Невской. Возможно, это связано и с тем, что когда-то такое имя носил стоящий здесь деревянный храм. Храма того давно уж нет, он «обратился» в придел, а имя его живет в памяти переславцев, особо почитающих святого благоверного князя Александра Невского как своего земляка.

Церковь, которую мы видим теперь, по композиции традиционна для своего времени: одноглавая, с пристроенной колокольной и одноэтажной трапезной палатой. К ее северному и южному фасадам примыкают чуть более поздние четырехколонные портики с треугольными фронтонами.

История ее, как и внешний облик, не выделяется чем-то особенным среди судеб многих других храмов. Разве что приход ее до советского времени был одним из самых многочисленных в Переславле (до 800 человек), и вновь действующей стала она в конце 1980-х гг. — одной из первых в городе после «антирелигиозной» эпохи. Заглянув внутрь, Вы увидите довольно просторный храм, богатый иконами XIX века и сохранивший старую роспись по стенам.

Затем, прошагав еще немного по краю огромного оврага к югу, Вы попадете на территорию старинной уездной больницы. Она открылась еще в 1880 году, но в первое время состояла, в основном, из единственного деревянного одноэтажного здания в виде буквы «П», рассчитанного на 30 больных.

...До постройки настоящего здания больница помещалась в старом каменном доме, принятом от Приказа Общественного призрения. Антисанитарное состояние этого дома было отмечено нами выше. После неоднократных указаний врачей на невозможные санитарные условия старого здания Земством и была построена существующая больница, на что ассигновано было около 14 000 рублей; после чего крупный ремонт на сумму в 3 400 руб. был произведен в 1888 году.

Курочкин, Н. Н. Исторический очерк земской медицины в Переславском уезде, Владимирской губернии, 1867—1898 гг.: Дополнение к годовому отчету земского врача Курочкина Земскому очередному собранию 1898 года. — Москва, 1899.

Эту постройку среди других корпусов Вы легко обнаружите: фасадом она обращена на запад, а с восточной стороны имеет два входа. Интересны оконные проемы с треугольным верхом. Они имеются и внутри «буквы», располагаясь друг напротив друга и выходя на своеобразный маленький внутренний дворик.

Немного позднее рядом стали появляться и другие корпуса. Как заметил в 1898 году в дополнении к своему годовому отчету земский врач Курочкин, «... в 1895 году выстроен при больнице деревянный барак для заразных больных; ... в бараке четыре палаты, всего на 8 коек. При больнице нет отдельного помещения для прислуги. ... В здание больницы проведена вода, имеются люфт-клозеты, паровой дезинфекционный аппарат, отдельная операционная комната, ванная. Баня построена в 1891 г. Родильного отделения и сифилитического не имеется».

В городскую больницу принимались больные всех сословий, причем крестьяне Переславского уезда и городские мещане платили по 10 копеек в сутки, тогда как «лица прочих местностей» — 7 рублей 50 копеек в месяц. Но в больнице имелись и две бесплатные койки. На особых условиях лечились военные и арестанты. Питание в этом учреждении осуществлялось «по карточной системе», а «...отпуск лекарств теперь даровой для всех».

Постепенно больница расширялась. Дошедший до нас ее современный комплекс, известный под названием «Инфекционное отделение переславской городской больницы», состоящий из ряда деревянных и каменных корпусов, складывался в течение нескольких десятков лет.

На фасаде одной из старых построек — мемориальная доска с изображением Святителя Луки. За несколькими короткими строчками — целая жизнь длиною в шесть лет. Именно столько, начиная с 1911 года, в этой уездной больнице исцелял людей и работал над своей книгой «Очерки гнойной хирургии» выдающийся хирург XX века Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Годы, проведенные им в древнем Залесском городе, стали завершением светского служения святителя-хирурга, ставшего впоследствии архиепископом. Его святые мощи находятся в Симферополе и приносят, по свидетельству многих, чудеса исцеления. И в некоторых храмах Переславля сегодня можно увидеть иконы с его изображением. Теперь в городе заболевшим есть возможность посещать молитвенную комнату-часовню во имя Святителя Луки: недавно она была устроена в главном корпусе-стационаре переславской городской больницы.

Свято-Троицкий Данилов монастырь

Чтобы посетить еще одну переславскую святыню — Свято-Троицкий Данилов монастырь — необходимо почти сразу, за крутым откосом, свернуть с центральной автострады направо. И тогда Вы попадете в старинную Сокольскую слободу, где в эпоху Ивана Грозного жили соколы помытчики, поставлявшие ко двору обученных соколов для царской охоты. Дорога приведет Вас к виднеющейся издалека небольшой возвышенности, на которой располагается мужской монастырь.

Обстоятельства основания этой обители история донесла до наших дней. При помощи известных письменных источников постараемся немного приоткрыть завесу времени...

...То было самое бедное и вместе с тем самое мрачное из всех городских кладбищ, носившее название Божедомье или Дом убогих. Подобные кладбища были по всем старорусским городам того времени.

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года. — Переславль-Залесский, 1996.

Согласно преданию, 500 с лишним лет назад на этом пологом холме-пустыре находилась скудельница с огороженными клетью братскими могилами. Сюда местные жители приносили и складывали погибших странников и умерших бедных мирян, засыпая их землей лишь раз в году накануне Троицы после общего отпевания. Однако в обычные дни

люди старались обходить стороной это мрачное место на окраине Переславля. По легенде, иные будто бы видели на холме мерцание свечей над крестами, другие утверждали, что слышали доносившееся со скудельниц ангельское пение или даже звон колоколов.

Но и те, и другие не могли не замечать на скудельнице человека в монашеской одежде, который нередко приносил к братским кладбищам несчастных погибших и, не дожидаясь Троицы, в одиночестве хоронил их там по христианскому обряду.

Это был не кто иной, как будущий основатель и первый игумен Троицкой обители, но сначала монах, а затем священник Горицкого монастыря Даниил, мечтавший устроить на месте скудельницы храм.

...Казалось, что это церковная легенда, каких немало сложено в прошлом. Но спустя почти пять столетий сведения эти подтвердились. В 1979 году у западной уже не существующей стены Троицкого Данилова монастыря во время земляных работ ковш эскалатора вскрыл две братские могилы... Так спустя века подтвердилось одно из старинных преданий...

Пуришев, И. Б. Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам. — Москва, 1989.

Написанное позднее выходцем из Переславля духовником Ивана Грозного митрополитом Афанасием «Житие преподобного игумена Даниила» повествует, что однажды бывшие в царской опале братья бояре Иван и Василий Челяднины пригласили этого благочестивого старца помолиться в их домовую церкву. Во время начавшейся литургии в поместье явился царский вестник со счастливым известием о восстановлении Челядних в прежнем чине. В благодарность за чудо бояре представили Даниила великому князю и митрополиту, после чего переславский старец и получил благословение на строительство храма.

Самую первую церковь на месте братских кладбищ соорудили в 1508 году. Она была из дерева и называлась во имя Всех Святых. Но ни она, ни первые кельи не сохранились до нашего времени. Древнейшая из существующих сегодня построек обители — Троицкий собор — возведен в 1530—1532 годы по велению Василия III. Князь с особым доверием относился к основателю монастыря Даниилу, пригласив его стать крестным отцом своего сына, будущего царя Ивана Грозного.

По оценке архитекторов, простой по своему плану четырехстолпный Троицкий собор, слегка украшенный изящно выполненными деталями, строился опытным и талантливым зодчим, возможно, присланным в Переславль великим князем. Внутри этот просторный собор искусно украшен фресковой живописью, выполненной уже после канонизации мощей Даниила во второй половине XVII века. Работала над украшением храма с 1662 года артель мастеров из Костромы под руководством талантливого художника Гурия Никитина и обладающего немалым опытом Силы Савина, известными своими замечательными работами в Московском Кремле. Легкой рукой, плавными линиями, свободно и уверенно мастера покрывали фресками стены и своды Троицкого собора. В куполе — «Вседержитель», в алтаре — «Троица Новозаветная», «Недреманное око», архангелы Михаил и Гавриил, на столпах — общерусские и местночтимые святые, на за-

падной стене — «Апокалипсис»... Всмотритесь в проникновенный лик Спаса, в мудрые лица изображенных святых, обратите внимание на грозные, красноречивые сцены из «Апокалипсиса». И тогда, может быть, как и приходившие сюда предки, Вы ощутите волнующую силу фресок, внушающую человеку трепет перед безмерным величием Бога.

...В стенописи Данилова монастыря впервые в полной мере определились гуманистические идеи искусства Гурия Никитина с его осознанием человека как главной ценности мира и качества человечности как мерила добра и зла. Артель костромских мастеров создала оригинальное и глубоко национальное по своей сути произведение, дающее художественное истолкование ведущим общественным и философским идеям своего времени.

Сукина, Л. Б. Переславль-Залесский: Главы по истории и культуре города. — Переславль-Залесский, 2002.

Росписи костромских иконописцев имеют немало своих уникальных особенностей, они являются гордостью Залесского города. По мнению специалистов, именно в Переславле было положено начало значительному явлению в монументальной живописи XVII столетия, которое можно назвать «школой Гурия Никитина».

Несмотря на то что в советское время Троицкий Данилов монастырь был закрыт (в его постройках в 1930-х размещалась машинотракторная станция, после ВОВ — военнопленные немцы), а его прежние стены оказались разобраны, переславцы, кроме древних фресок, сумели сохранить здесь немеркнущую красоту, запечатленную в камне. Сегодня на территории действующей мужской обители Вы найдете немало замечательных памятников архитектуры. Среди них — сооруженная в 1687 году на средства полководца Юрия Никитича Барятинского небольшая Всехсвятская церковь и чуть более поздний по дате строительства высокий Похвалинский храм XVIII века. Здесь же, в центре, располагается необыкновенно красивая Трапезная палата с фасадами, украшенными разнообразными декоративными элементами и белокаменной резьбой. Неизменно привлекают внимание входящего в обитель и парадные Святые ворота 1700 года с надвратной Тихвинской церковью, от которых аллея вековых лип ведет в главную святыню монастыря — Троицкий собор XVI столетия. Именно там теперь в старинной раке покоятся мощи основателя обители и великокняжеского кума — переславского святого Даниила.

На этом первая часть путешествия по Переславлю завершена. Теперь Вам уже хорошо известны многие достопримечательности южной окраины города. Знакомство с ними могло занять у Вас от нескольких часов до целого дня. Отдохните и наберитесь сил: впереди — древний центр, множество занимательных музеев и богатые памятниками старины живописные берега Плещеева озера.

Часть II. Уголок озерного Залесья

На северо-восточном побережье Плещеева озера

Знакомство с историей основания славного Переславля лучше всего начать с северо-восточного берега озера Плещеева, так как именно в этой прибрежной зоне находился когда-то предшественник Переславля — основанный славянами городок, носивший название Клешин. Чтобы добраться туда, нужно доехать по центральному шоссе до северной окраины современного города и свернуть к древнему Никитскому монастырю, за которым открывается дразнящая голубовато-синяя озерная гладь.

Приблизившись к берегу по лежащей вдоль луговины дороге, Вы попадете в удивительно красивый уголок земли. С одной стороны дороги предстанут живописные холмы, а с другой — овальное зеркало озера в обрамлении изумрудной зелени и белоснежных храмов. Вероятно, именно за его завораживающее плескание (плескаться: ранее — клескаться) от частых ветров еще в давние времена люди называли озеро Клешино или, говоря современным языком, Плещеево. Хотя относительно названия существуют и другие версии.

Этот изумительный по красоте водоем площадью около 50 кв. км — особо ценный памятник природы, появившийся много тысячелетий назад в результате деятельности ледника. Чтобы понять, каким приблизительно оно было в незапамятные времена, присмотритесь внимательно к окружающему ландшафту: скорее всего, как считают некоторые ученые, лежащие вокруг переславского озера высоты и есть бывшие его берега. На западе оно достигало ближайшей возвышенности по реке Вексе, а на востоке доходило до нынешнего села Красное.

...Современную форму озеро приняло после того, как Большая Нерль произвела грандиозный размыв валунной гряды за с. Святовым и с. Елпатьевым и, таким образом, дала возможность озерным водам схлынуть в Волгу. Можно думать, что произошло это в эпоху неолита, когда человек обитал уже на берегах озера, питаясь рыбой. В отличие от других Переславских озер, давно вымерших, например, Берендеева, Ляхова и многих других мелких, зарастание Плещеева озера совершается весьма медленно, и потребуются тысячелетия, чтобы оно обратилось в лужицу и затем исчезло с лица земли. Его спасает главным образом песчаный грунт дна и берегов, мало пригодных для произрастания водной растительности.

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник. — Переславль-Залесский, 1928.

Однако и в наши дни Плещеево озеро огромно, оно считается одним из крупнейших в Верхнем Поволжье, и, если быть точными, простирается на 9,7 км в длину и 6,7 км в ширину, занимая по своим размерам второе место после ростовского озера Неро. Переславское озеро мелководно у берегов и на протяжении несколько сотен метров от края. Дно водоема понижается постепенно, достигая в самом центре значительной глубины — 25 метров. В нем водится более 16 видов рыб, среди которых щука, налим, окунь, плотва, золотой карась, лещ, линь и прочие. Но самой знаменитой обитательницей переславского

озера по праву считается рыбка ряпушка — пресноводная сельдь из семейства лососевых, которая особенно ценится в копченом виде. Ряпушка живет во многих озерах — Онежском, Чудском, Ладожском и других, но в большинстве ее собратья представлены типичной мелкой формой, чаще всего весом до 20 г. Особенность местной ряпушки заключается в том, что на Плещеевом озере водится ее редкий крупный подвид.

...В прошлом столетии отдельные экземпляры ряпушки в Плещеево достигали веса до фунта, т.е. 400 г. В промысловых уловах «мерной сельдью» считалась рыба длиной шесть вершков, т.е. 27 см. «Сельдь» размером менее 25 см ценилась вдвое дешевле. Но уже в 20-х годах нашего столетия отмечается заметное снижение линейно-весовых показателей этого вида. В уловах стали преобладать рыбы длиной 24 см. В настоящее время средняя их длина составляет 22—23 см, а вес около 100 г...

Буторин, Н. В. Плещеево озеро / Н. В. Буторин, А. Г. Поддубный, А. С. Стрельников, Л. К. Малинин. — Ярославль, 1987.

В переславское озеро впадают 19 рек и маленьких речушек, а вытекает только одна — Векса, впадающая в заболоченное озеро Сомино, связанное через Нерль Волжскую с Волгой. Водный путь, по которому сотни лет назад перевозили разные грузы, давно утратил свое значение. А сегодня добраться от Плещеева озера до Волги довольно проблематично, так как из-за осушения болот и вырубки лесов в зоне водосбора озера обмелели некоторые реки, в том числе и Векса. Да и мелководье препятствует подходу судов к берегу.

Огромный прозрачный водоем с лесными берегами играл немаловажную роль на протяжении всей истории края, с начала появления в этих местах первых поселенцев и до наших дней. Преимущества этих живописных мест заключались в наличии рыбы, удобных для строительства и жизни лесных окрестностях, выгодном географическом положении, а впоследствии ко всему добавилась близость к столице.

Примерно сто пятьдесят лет назад один из гостей Переславля вместе с описанием озера подметил: «Подумаешь: в 120 верстах от Москвы лежит это прекрасное озеро со своими окрестностями. И никто из нас никогда не вздумает прокатиться сюда, чтобы полюбоваться на его чудные волны, взглянуть на его серебристое дно, посмотреть на прекрасные виды, его окружающие. Когда русская жизнь внутри отечества забьет сильнее, когда мы сознаем красоты и блага земли своей, ...тогда под тысячами весел заплещут волны Переславского озера, запестреют разноцветные флаги судов, раздастся одна полная хоровая песня — и будут петь ее тысячи голосов. Это мечта — скажут мне. Нет, это сбудется непременно...».

Видимо, жизнь внутри Отечества уже забила сильнее, так как во многом пророчества туриста XIX века сбылись. Своей красотой и уникальностью, колоритными окрестностями в комплексе с памятниками старины сегодня озеро Плещеево притягивает немало людей, в значительной мере определяя развитие города как туристического центра.

Налюбовавшись озером с его северо-восточного берега, обратите взор на возвышенности, находящиеся на противоположной стороне дороги: перед Вами — самая настоящая древняя земляная крепость городка Клещина, возникшего у озера в первой половине XII века.

По своей сути, это расположенные между двумя оврагами невысокие (от 3 до 8 метров) валы, которые окружают площадку 100 × 160 м. В далеком прошлом там располагалось немало строений: деревянная церковь, помещения для воинского гарнизона, жилые дома. Но важнейшие торговые пути пролегали не здесь, у мелководья, а неподалеку от устья главного притока озера (впоследствии река получила название Трубеж). Возможно, по этой причине один из младших сыновей Владимира Мономаха — Юрий Долгорукий перенес город в другое место, заложив его у реки.

И хотя доподлинно неизвестны многие подробности и обстоятельства относительно всех памятников Клещинского археологического комплекса, факт переноса города можно оставить бесспорным — о нем нам сообщила летопись: «В лето 6660 (1152) Юрьи Володимеричъ Переяславль переведе от Клещина и заложи град велик и церковь постави Святого Спаса в Переяславле».

С северо-восточным берегом озера Плещеева связано множество преданий и романтических легенд. Одна из них — о знаменитым Синем камне, которому некогда поклонялся народ меря, населявший край залесья, а затем и верившие в его чудодейственную силу славяне, пришедшие с новгородских и приднепровских земель. На протяжении многих столетий местные жители устраивали у камня обряды, украшая свое синее божество цветами и лентами. Попытки служителей православной церкви избавиться от языческого идола массой около 12 тонн были безуспешны. Он появлялся вновь, и это приписывалось чуду...

Несмотря на то, что Переславль является одним из православных центров России, а современная наука все передвижения Синего камня вполне объясняет, многие до сих пор верят в необыкновенные свойства языческого идола исполнять желания и давать людям силу и здоровье.

...Камень представляет собой кусок плиты толщиной около 0,6 метра, овальной, несколько удлиненной формы. Его длинная ось 2,9—3,1 метра и ориентирована почти точно по линии запад—восток; ширина камня около 2,6 метра.... Цвет камня неоднородный: серые, темно-серые и серо-синие тона. Увлажненная поверхность матово блестит и становится темно-синей...

Сходные породы относятся к так называемым зелено- (сине-) каменным массивам, имеющим коренные выходы на территории Карелии, Скандинавии и в южной части Онежско-Ладожского пояса. Скорее всего, из Онежско-Ладожского района камень был перемещен при движении ледника. Возраст сходных пород весьма солидный: более 2,5—2,6 миллиарда лет. Синий цвет образуется вследствие преломления и отражения света поверхностью чешуек и зерен кварц-биотита (которые имеют черный цвет).

Форма камня свидетельствует о том, что он подвергся значительной обработке ледником. Это и понятно, ведь камень переместился километров на 600 от места своего коренного залегания.

Синий камень, несомненно, относится к ледниковым валунам...

*Бердников, В. В. Синий камень Плещеева озера
// Наука и жизнь. — 1985. — № 1. — С. 134—139.*

Синий камень сегодня — популярнейшая достопримечательность Переславля. Желающим увидеть воочию этот загадочный памятник-свидетель древней истории края нужно немного проехать вдоль северо-восточного берега Плещеева озера до того места, где на береговой линии растут кустарники и деревья. А затем тропа, уходящая к водоему, приведет к заболоченной низине, где Вам откроется огромный, вросший в землю валун серовато-синего цвета. Это и есть Синий камень.

Некоторые историки предполагают, что когда-то он находился на расположенной рядом Александровой горе — еще одной достопримечательности северо-восточного побережья и части Клещинского археологического комплекса. Периодически проводимые раскопки показали, что в древние времена эта гора играла роль укрепленного кремля-детинца у возникшего здесь древнерусского поселения. Неслучайно одно из ее названий — Ярилина плешь: с IX по X века славяне, переселившиеся в Залесье с юга в поисках плодородных земель, устраивали на ней празднества в честь бога солнца Ярилы.

...Чем более разрывали курганы, тем ярче определялись могилы мерянские, принадлежавшие племени воинственному. Возле всякого Мерянина лежит его боевой топор, длинное копье и нож; даже возле женских остовов встречаемы были топоры, но меньшего размера. Мерянин высоко ценил коня, товарища своего в походах и битвах, и носил изображение его на поясах и на многих других украшениях. Исследовав более 8 000 курганов, можно себе составить понятие даже о развитии религии у этого народа. В курганах IX и X веков нашли идола из глины, грубой отделки; изображения змей, напоминающих о змеином поклонении, господствовавшем на берегах Волги; сожженные кости разных зверей и птиц, показывающих, из чего состояли жертвоприношения. Меряне, как близкие соседи Волжских Булгар, оттого имели много восточных монет; монеты западные, напротив, встречаются редко, потому что заносимы были к ним одними Норманнами. В курганах, в которых встречаются монеты конца XI или начала XII века, находят также тельные кресты и разные привески с изображением крестов. Видно, что около этого времени Христианство просветило землю Мерянскую...

Уваров, А. С. Известие графа А. С. Уварова о курганах Владимирской губернии // Владимирские губернские ведомости. — 1857. — № 31 (9 января). — С. 15—16.

На вершине горы нет ни одного деревца, а стоит крест — напоминание, что когда-то здесь, на месте языческого капища, располагался православный монастырь, основанный, по преданию, в XIII столетии уроженцем Переславля князем Александром Невским. Эта обитель до наших дней не сохранилась, вероятно, что она исчезла в огне в Смутное время еще в начале XVII века.

А гору до сих пор называют Александровой. Поднимитесь на нее, вдохните полной грудью свежего прохладного воздуха с озера, всмотритесь в далекие храмы и красивые окрестности, и Вы в полной мере ощутите всю прелесть Переславской земли.

...Особенности устройства дна и берегов придают озеру ту характерную особенность, что оно выплескивает утерянные и утонувшие в нем предметы. При воронкообразном пологом дне сильное волнение постепенно подвигает предмет по дну и прибывает его к берегу или выкидывает на самый берег. Так было, например, с камнем, находящимся близ Александровой горы. Камень этот, зато-

нувший при перевозке по льду, напором льдов, подгоняемых вешними ветрами, был выброшен на берег. Весенние льды, остающиеся в озере довольно долгое время после половодья, силою ветров нередко выкидываются на берег и образуют собой целые валы и холмы.

Смирнов, М. И. Краткий физико-географический очерк Переславского уезда. — Переславль-Залесский: Типография городского отдела местного хозяйства, 1920.

В древней Никитской обители

...Церковный проповедник XI века, пресвитер Иларион, не разумел ли и Никитскую обитель, когда говорил, что «когда капища были разрушены, тьма служения бесовского исчезла, бесы убежали, поставлены были на горах монастыри.

Известно, что Святой Князь Владимир послал сыновей своих Бориса в Ростов, а Глеба в Муром в 1010 г. Конечно, дети князя не замедлили отправиться в назначенные им области, но недолго им пришлось пребывать в них. 1015 год был годом смерти святых братьев; следовательно, если приписывать основание Никитского монастыря Святому Князю Борису, то оно могло быть совершено между 1010 и 1015 годами.

Кто были первые насельники этой обители, каков был ее устав, и каков был ее вид в то время, об этом не имеется никаких письменных сказаний до половины XII века. Но с этого времени появляются уже достоверные сведения о Никитской обители. Из жития Преподобного Никиты, Переславского чудотворца, видно, что обитель в то время именовалась лаврой, иноки ее управлялись игуменом, обитель обнесена была оградой или стеной с въезжими воротами.

Ильинский, П. В. Переславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник. — 2-е издание. — Владимир, 1898.

Наступила пора познакомиться с самым древним в Залесском крае монастырем. Любой местный житель скажет Вам, что это — Никитский, тот, что живописно располагается на возвышенном месте в Никитской слободе неподалеку от северо-восточного берега озера Плещеева. Он появился здесь ранее, чем возник сам Переславль, и можно предполагать, что на месте монастыря до его основания было языческое капище.

Конечно, мы не увидим теперь первых построек обители — им было бы сейчас около девяти или более столетий, а дерево, из которого чаще всего на Руси строили храмы и дома, как известно, не слишком долговечный материал. Однако мощные каменные стены, окружающие монастырь в наши дни, — самые древние из всех сохранившихся в Переславле. Они относятся к далекой эпохе Ивана Грозного, который по-особенному относился к этой старинной переславской твердыне. По его приказу на территории монастыря поставили каменные стены и частично разобрали сооруженный на средства Василия III каменный Никитский собор, построив новый, превосходящий прежний размерами, с огромной центральной главой. Прежняя небольшая церковь была обращена в южный придел собора. Считается, что Иван IV, нуждавшийся во время опричнины в хорошо укрепленных монастырях, отстраивал Никитскую обитель как запасную резиденцию на случай измены в Александровой слободе.

По легенде, Иван Грозный и его супруга Анастасия Романовна неоднократно бывали здесь на богомолье, особенно в трудные годы своей жизни.

...Крепостные стены и башни Никитского монастыря — ценный памятник зодчества XVI века. Они построены из кирпича, скрепленного крепким известковым раствором, в основание крепостных сооружений положены камни-валуны и булыжники. Крепостная стена имеет три ряда боевых отверстий. Внизу идут бойницы так называемого «подошвенного боя». Следующие боевые отверстия «варницы» имеют наклонную форму, они включались в бой, когда противник вплотную подходил к крепости. В «варницы» лили горячую воду или смолу, бросали камни, сыпали песок, стреляли. Верхний ряд боевых отверстий состоит из чередующихся бойниц и маленьких «глазков». Защитники крепости, располагавшиеся на «боевом ходе», через «глазки» следили за продвижением противника и в нужное время, положив в бойницу оружие, стреляли в осаждающих.

Иванов, К. И. Переславль-Залесский: Путеводитель по городу и окрестностям / К. И. Иванов, И. Б. Пуришев. — Ярославль, 1986.

В начале XVII столетия в этой обители местные жители вместе с монахами многие дни оборонялись от нападения польско-литовских интервентов, в связи с чем стены с башнями позднее пришлось несколько «поправить». Через некоторое время в монастыре значительно перестроили обветшавшую трапезную палату и поставили новые корпуса келий. А в конце XVII века, как повествует местное предание, юный Петр I останавливался здесь в настоятельных покоях, приехав в Переславль строить на берегах Плещеева озера потешный флот.

Вторая половина XIX века связана с пребыванием в Никитском монастыре видного религиозного мыслителя, писателя-богослова, профессора Московской духовной академии Александра Матвеевича Бухарева (архимандрита Феодора), впоследствии оставившего монашеский сан.

В годы советской власти древняя обитель разделила судьбу большинства православных святынь России. Первый удар был нанесен в 1922 году, когда вывезли почти все церковное имущество. Следует отметить, что в этот год из четырех переславских монастырей было изъято 50 крестов из драгоценного металла, 20 старинных окладов с венцом и иконами, 4 дарохранильницы, 10 лампад, 69 риз и прочее, что в общей сложности составило «серебра — 21 пуд, 23 фунта, 29 золотников, золота — 2 фунта 31 золотник... и жемчуга — 16 золотников».

В 1923 году почти одновременно с другими обителями Никитский монастырь был закрыт, его постройки долгие годы сдавались в аренду городским учреждениям. Реставрация построек Никитской обители под руководством Ивана Борисовича Пуришева началась в 1960-е годы и велась в течение длительного периода, а с начала 1990-х монастырь вновь был открыт для прихожан и паломников.

Таковы некоторые вехи из длительной и сложной истории сохранившегося до наших дней древнейшего монастыря.

Не менее значительный след в его судьбе оставил и далекий XII век. Войдите в Святые ворота обители и Вы увидите росписи по стенам: в одной части отражены основные

события из жизни великомученика Никиты, во имя которого назван монастырь, а другая рассказывает о преподобном Никите Столпнике, особо почитаемом переславском святом, прославившем эту обитель.

Никита жил более восьми веков назад во времена строительства города. В своей мирской жизни он собирал подати с переславцев и отличался жестоким характером. Многочисленные грехи привели его в Никитский монастырь, где он прожил около трех десятков лет, совершая молитвенный подвиг, в том числе и чудесно исцеляя нуждающихся. Так в Переславле, неподалеку от обители, существует Черниговская часовня, возведенная в 1702 году на месте благодатного исцеления Никитой Столпником одного из черниговских князей.

Пройдите по монастырской дорожке, лежащей между двух храмов, в глубину монастыря — там находится каменная часовня над столпом святого Никиты. Это постройка XVIII века. Ее возвели на месте земляной кельи-столпа подвижника. У крыльца часовни — пристройка. Спуститесь по ее ступенькам вниз, и Вы окажетесь в маленькой, тесной и темной келье. По преданию, именно в этом месте преподобный Никита жил и замаливал свои грехи. Когда-то здесь его и убили — то ли корыстные паломники, то ли не поделившие его наследство родственники. Но «Житие преподобного Никиты Столпника Переяславского» однозначно указывает, что в 1186 году подвижник погиб из-за своих тяжелых железных вериг, которые убийцы ошибочно приняли за серебряные, выбросив их затем в Волгу. Чудесным образом вериги не утонули и были переданы в Никитский монастырь.

29—31 мая 2000 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в действующем монастыре состоялось обретение мощей преподобного Никиты, более восьми веков находившихся под спудом. Они были выставлены «для поклонения» в монастырском Благовещенском храме.

...Первоначальный раскоп, заложенный в пределах южного клироса, к концу первого дня работ был доведен до предмета и не дал никаких результатов погребения. На следующий день автор, досконально ознакомившись перед тем с данными письменных источников, стоя у края раскопа, заявил, что гробницу следует искать севернее, между раскопом и местом бывших царских врат. Сразу же после этих слов при совершенно ясном, безоблачном небе раздалась отдаленные раскаты грома, а на следующий день резко усилился ветер, что, естественно, заставило участников раскопок вспомнить грозные метеорологические явления, сопровождавшие эксгумацию XV века.

Станюкович, А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца. — Звенигород, 2001.

Среди верующих считается, что снизойдет особая благодать, если, приложившись к святым мощам Никиты, надеть на себя тяжелые цепи-вериги.

Относительно этого сохранилось описание Н. М. Меморского от 1849 года: «Благочестивые странники, путешествуя по разным странам, содержащим святыню христианского благочестия, весной и летом очень часто посещают и Никитскую обитель. Помолвившись у гроба Преподобного, они с поспешностью идут на первое поприще действий

и чудес его — к сему столпу, из которого при жизни преподобного Никиты так обильно изливалась чудодейственная благодать исцелений. Бесноватые и одержимые различными болезнями вешают на себя вериги Преподобного, другие кладут на голову камни, и таким образом ходят одни за другими вокруг столпа; слабые здоровьем обходят его до 3 раз, а не так слабые до 6, 9 и даже до 12-ти раз. Истинное усердие и живая вера и доныне получают награду в исцелении душевных и телесных недугов».

Сегодня верующим сложно в точности повторить традицию, заведенную благочестивыми предками, так как вериги Никиты и его мощи находятся в Благовещенском храме монастыря, и именно там к ним теперь можно приложиться. Нет сейчас в часовне над столпом Никиты и тех белых круглых камней, вероятно, в древности взятых из самого столпа. Но именно сюда, как и прежде, со своей радостью и болью устремляются переславцы и многие паломники со всего мира.

У святых источников Залесья

...История и происхождение переславских родников уходят в даль седой старины, а их существование окутано таинственной дымкой удивительных легенд и невероятных былей, передающихся от поколения к поколению.

Кравец, А. М. Переславские родники // Коммунар. — 1982. — 3 марта. — С. 3.

Издавна святые источники относили к первейшим красотам русской земли. Об этом говорят строчки известного памятника русской литературы XIII века «Слово о погибели земли русской»: «О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местнотимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями...»

Не является исключением и древняя Переславская земля. Во время посещения замечательных мест северо-восточного берега озера не обойдите вниманием и святые источники, древнейший из которых, Никитский, по легенде, относится еще ко второй половине XII столетия.

Его не сложно найти: отъехав от Никитского монастыря метров двести в сторону озера, справа Вы увидите соответствующий указатель, направляющий Вас к краю возвышенности, а там... Сначала в низине покажутся луковки деревянной купели и простой кирпичной часовенки, а затем, спустившись по крутой лестнице вниз, Вы обнаружите в маленьком колодце у часовни и сам святой источник.

Давнюю историю его появления можно найти в «Житие» особо почитаемого переславского святого Никиты Столпника: «Ископа два кладезя, един близ лавры святых мученик Бориса и Глеба, а другой близ потока Студеного. От них же человецы почерпающе с верою вкушающе, здравие приемлют».

Один из этих старинных «кладезей» был утрачен. Сохранившийся Никитский источник и есть тот самый, что «близ потока Студеного», у оврага Слуды.

Несмотря на то что в советские годы этот источник по известным причинам был засыпан, люди его не забыли. Спустя десятилетия его возродили вновь. И теперь, как преж-

де, святой Никитский источник пользуется большой популярностью у горожан и приезжих благодаря своим целебным свойствам и отличному качеству воды.

С давних времен в Переславском крае известен и другой святой источник — Варварин. Он находится рядом со старинным трактом Переславль-Углич, неподалеку от села Купань. Согласно преданию, живший некогда в этом селе глухонемой паренек неожиданно заговорил. Он повел односельчан за собой в болото, где все увидели родничок, в котором лежала икона Варвары-Великомученицы. Став свидетелями чудесных явлений, местные жители рядом, на пригорке, возвели часовню. Но перенесенная икона опять появилась в низине над ключом, после чего люди поняли, что родничок на болоте святой, и перенесли часовню к нему.

Издравле на Руси святую Варвару почитали как хранительницу от внезапной смерти. На Западе ее еще называют матерью исповеди, веря, что святая Варвара не дает умереть без покаяния тем, кто прибегает к ней с просьбой об этом. Истоки этого верования, вероятно, лежат в житийном повествовании о ее судьбе, немногим отличающейся от судеб других раннехристианских святых.

Прежняя Варваринская часовня над чудесным переславским ключом не сохранилась до наших дней: она сгорела в 1930-е годы при освоении Купанских болот. Впоследствии был засыпан торфом и сам источник. Однако не так давно переславцы возродили святыню вновь, украсив благодатное место новой нарядной деревянной часовней.

Если Вам удастся побывать там, то вы никогда не забудете уникальную природу этого уголка, его тишину и умиротворение. Особенно порадует Вас хрустальная, ледяная и необыкновенно вкусная водица из Варвариного источника, тем более что она, как и любая ключевая вода, имеет немало полезных свойств.

Большое количество людей — жителей Переславля и близлежащих деревень, паломников и туристов из самых разных мест — приходят к святым источникам Переславской земли. Одни с удовольствием припадают к колодцам, черпая пригоршнями воду, ополаскивают лица и утоляют жажду. А другие — с твердой надеждой на чудесную помощь — окунаются в купели, набирают целительной воды для близких и везут живительную частицу Залесской святыни к себе домой.

Часть III. Древний город Переславль-Залесский

Прогулки по историческому центру

...Надвинув на себя железный свой шлем,
Прищуриль щель зеленых, мутных окон,
Твой старый-старый Спас заснул глубоким сном,
Купая в синеве коричневым свой локон.
Он помнит крик татар и плач красавиц,
И море языков огромного костра,
И латаный камзол великого Петра.
И шум его хмельных, задорно-шумных здравиц.
Давно уж снесены венцы дубовых стен.
Не рвут лазурь шатры пузатых башен;
Красавицам твоим татарский крик и плен
На улицах кривых и осыпях не страшен.
Забыв давно язык былых поверий,
Но изредка мелькнет скуластое лицо,
Попавшего в толпу, как серое кольцо,
Потомка русого здесь обитавшей мери.

М. Быховский (1923 год), стихотворение из первого путеводителя по Переславлю-Залесскому 1928 года.

С какой бы стороны ни начинался путь в центр старого города, невозможно миновать земляных стен, что возвышаются вокруг прежнего посада уже более восьми с половиной столетий. По сей день центральный фрагмент главной городской дороги и расположенные вдоль нее постройки (в общей сложности 28 гектаров) охватывают два огромных полукольца — с востока и запада.

Свободным проезд или проход в любое время суток в центр Переславля стал возможен лишь в XVIII веке, когда разобрали проездные башни и сняли старинные городские ворота, имевшиеся в разрывах древнего вала. К тому времени вследствие общего указа от 1759 года с гребня насыпи навсегда исчезли деревянные «рублены» стены, не раз горевшие во времена набегов и пожаров и неоднократно восстанавливаемые вновь.

Однако хорошо сохранившиеся в Переславле земляные укрепления, даже и без первоначальных рубленых стен, — очень редкий в центральной полосе России памятник крепостного зодчества ранней поры. В свое время это сооружение по массивности намного превосходило размерами крепости Дмитрова, Юрьев-Польского и... Москвы.

Да-да, Москвы, в то время она была всего лишь, по описанию исследователя древнерусской архитектуры академика Н.Н. Воронина, небольшой усадьбой с вероятным протяжением стен до 500 метров.

«...Этот вал, политый кровью наших предков, был той опорной твердыней, которая на заре соиздания Великорусского государства помогла строить его, а с XIV в. отдала первенство этого строительства Москве».

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник. — Переславль-Залесский, 1928.

Достаточно подняться на переславский вал по одной из нескольких имеющихся лестниц или по тропке с любой стороны и с почти десятиметровой возвышенности можно почувствовать былую мощь и силу этого древнего памятника русской военной архитектуры, имеющего ширину у основания около 30 м.

Возможно, после первых впечатлений у Вас возникнет вопрос: сколько же в свое время потребовалось земли, дерна, рабочих и подвод с лошадьми, чтобы за короткий срок возвести столь крепкую и довольно широкую (до 6—7 метров по гребню) насыпь, в первые века своего существования достигавшую в высоту 16 метров? «Не без основания новый город, — писал известный исследователь переславской земли М. И. Смирнов, — получил имя Переяславля: действительно, в самом прямом смысле, он «перее славу» в крепостном отношении всех Залесских городов...»

Впечатляет и размер валового кольца по окружности: он превышает 2,5 километра. Обязательно хотя бы немного пройдитесь по его ровной поверхности, а еще лучше — совершите по валу прогулку вокруг прежнего посада. Сверху открываются прелестные виды на колоритные уголки старого Переславля, и у путешественника появляется редкая возможность понять некоторые особенности месторасположения мощного крепостного сооружения, огибаемого с внешних сторон речками Трубеж, Мурмаш (или Мурмаж) и рвом, некогда бывшим довольно глубоким искусственным водоемом с врытыми по краю острыми кольями.

Столь монументальная земляная крепость в Ополе появилась не случайно: в то время центру Владимирской Руси требовалась надежная защита от новгородцев и ростовцев, угрожавших с северо-западных границ.

Уберечься от тяжелой беды крепостные валы помогали переславцам в борьбе с Твелью (в 1304 году), литовцами (в 1372 году) и в Смутное время в 1611-ом и 1618-ом годах. Вот только татары, знавшие дотоле неизвестные на Руси военные секреты, сумели шесть раз разорить Переславль, разрушая и сжигая почти все на своем пути и увозя в полон его жителей, — в 1238, 1252, 1281, 1293, 1382 и в 1408 годах!

Однако многие местные жители, знающие историю своего славного города, скажут Вам, что конец XII — начало XIII веков — время экономического и культурного расцвета Переславля. По завещанию Всеволода Большое Гнездо Владимиро-Суздальская земля была поделена на уделы, и Переславль достался его третьему сыну Ярославу, став центром довольно обширного удельного княжества, включающего Кашин, Дмитров, Верхнее Поволжье и земли около Костромы. В то время в Переславле созданы значительные, дошедшие до наших дней памятники литературы древней Руси, в том числе и «Летописец Переславля Суздальского».

Незаметно, за беседой, мы добрались, наконец, до сердца древнего города — Красной или, как еще ее называли, Соборной площади. Когда-то в этом историческом месте объявляли указы, «сажали на стол» переславских князей и собирали полки. И хотя главная городская площадь давно утратила свое прежнее значение, на ее территории и теперь нередко бывает многолюдно, особенно в выходные и праздничные дни.

Примечателен сооруженный в окружении памятников старины бронзовый памятник князю Александру Ярославовичу Невскому (годы жизни — 1220—1263), воздвигнутый на фоне древнего белого храма.

Можно подумать: что же здесь удивительного? Бюсты с изображением популярного русского полководца и иконы с образом этого святого благоверного князя есть во многих городах России. Верно, но родился и провел свое раннее детство он только в одном городе — Переславле. Александр появился на свет в 1220 году, в то время, когда отец его Ярослав Всеволодович княжил в Залесском городе.

Не раз впоследствии русские войска под командованием Александра Ярославовича отстаивали северо-западные границы Руси и защищали Русскую Православную Церковь от католических завоевателей. Задачей политического деятеля того сложнейшего времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным соседям, при которых она могла сохранить свое существование. По мнению известного историка Н. И. Костомарова, человек, взявший на себя эту задачу и положивший твердое основание ее дальнейшему исполнению, по справедливости может называться истинным представителем своего века. Таковым и является в русской истории князь Александр Ярославович Невский.

Автор проекта памятника С. Орлов, изучив летописи и иконографический материал, традиционно изобразил знаменитого земляка переславцев «в кольчуге и шеломе» и постарался представить Невского в раздумьях о судьбе своей родины. Этот памятник установлен на фоне строгого храма, имеющего одну, очень напоминающую «шелом», главу. Сочетание храма и находящегося рядом крепостного вала с памятником князю-воину чрезвычайно гармонично. Но не менее важно и то, что в этом древнем соборе хранится прах потомков Александра — сына Дмитрия Александровича, талантливого полководца своего времени, и внука Ивана Дмитриевича — пятого и последнего переславского князя. Не имея наследников, Иван Дмитриевич перед смертью в 1302 году завещал Переславль своему дяде и союзнику московскому князю Даниилу, чем показал достойный пример другим разрозненным княжествам объединяться вокруг Москвы.

С тех самых пор и до XVII столетия в Московской Руси существовала традиция, согласно которой коронационный пир наследника престола завершался копченой ряпушкой — «царской селедкой». Это блюдо с вкусной и редкой рыбой из Плещеева озера было своеобразным напоминанием новому государю о добровольном присоединении Переславля к Московскому княжеству.

...Во время самого разгара (пиршества) приносится пояс из чистого золота, убранный большими круглыми белыми жемчужными и драгоценными камнями. Великий князь подпоясывается им. Приносится также и посох из единорога, по обоим концам выложенный драгоценными камнями. Великий князь берет его в руку, чтобы не было недостатка ни в какой принадлежности. Тогда подается последнее блюдо из особенной рыбы, которая ловится в озере, находящемся при городе Переславле. Эта рыба похожа на немецкую сельдь и имеет приятный и сладкий вкус...

...Оттого-то на празднестве и едят они последнее кушанье из Переславля, чтобы дать понять, что когда все города отлагались от великого князя Московско-

го, Переславль стоял твердой и незыблемой стеной за него, никогда и не отложится от него, если только не принудит его к тому самая крайняя нужда и опасность.

Герберштейн, С. Записки о Московии. — СПб., 1866.

Вы уже обратили внимание на герб Переславля-Залесского? На стеле при въезде в город изображены плывущие навстречу друг другу две золотые рыбки в черном поле. Благородный черный цвет в геральдике символизирует мудрость и скромность, а золото подчеркивает великодушие и величие. Но ясно, что это не самое главное.

Когда в XVIII веке встал вопрос о создании переславского герба, его, несомненно, украсила знаменитая местная ряпушка. Описание появившегося символа Переславля, бывшего тогда уездным городом Владимирской губернии, звучало так: «Въ верхней части щита гербъ Владимирскій. Въ нижней — золотыя сельди, въ черномъ полѣ, въ знакъ того, что сей городъ, оною копченою рыбою производить торгъ».

Видимо, чиновник, составивший описание, не знал или не придавал значения, что основы для переславского герба заложил не сам рыбный промысел, действительно издавна существовавший в Переславле, а благородная традиция. Посему и украсила герб именно ряпушка — та самая ритуальная рыбка, что на празднествах любили отведать великие князья, как ценили они в те времена и сам Переславль-Залесский за его заслуги перед Москвой. А емкий и значимый герб, воплотивший в себе исторический итог жизни города, еще тогда, с XIV века, зарождался, жил и живет в сердцах переславцев.

В начале XV столетия Залесский город был центром русской митрополии. В этом и последующих за ним веках Переславль являлся крупным городом Московской Руси. В XVII веке на Переславской земле действовали кирпичные, винокуренные, гончарные и солеваренные заводы, однако «излишков торгового капитала здесь не было».

Важное событие на глазах переславцев происходило в конце XVII столетия, когда на одном из берегов Плещеева озера юный Петр I в течение нескольких лет познавал азы кораблестроения, построив свой «потешный» флот. Залесский край, таким образом, превратился в своего рода колыбель русского военно-морского флота.

Оставаясь по-прежнему крупным православным центром России, знаменитый Переславль-Залесский с XVIII века «тихо опочил на лаврах своего прошлого», став центром провинции Московской губернии, а с 1778 года — уездным городком Владимирской губернии.

Но отголоски легендарного прошлого Переславля, со всеми его событиями, великими победами или же несчастьями, наверно, еще живут где-то внутри белых камней небольшого, сурового одноглавого храма — Спасо-Преображенского собора — свидетеля и важнейшего участника городской судьбы. Именно он вместе с древним валом и озером Плещеевым в комплексе с городскими церквями и святыми обителями привлекает в Переславль огромное количество людей со всех частей света. В свое время Спасо-Преображенский собор появился в числе самых первых церковных построек на территории Древней Руси после длительного перерыва в храмовом строительстве, наступившего со смертью великого киевского князя Владимира Мономаха.

В конце 1770-х годов историк Г. Ф. Миллер в своих «Путешествиях по Московской провинции» отметит: «Внутри вала находится, во-первых, старинная каменная соборная церковь, о которой вследствие канцелярского известия в книге, Торжественник называемой, которую я однако ж не видал, упомянуто, что она построена великим князем Георгием Владимировичем Долгоруким, сыном великого князя Владимира Мономаха, от сотворения мира в 6660, от Р. Х. в 1152 году. Сим подтверждается древность города. Ни город без церкви, ни церковь без города не может быть построена. Писатель, показавший год ее построения, конечно, имел причины и известия, коих уже более нет...»

Речь, несомненно, идет о летописи, фрагмент которой Вы уже зачитали ранее. В ней ясно указана дата основания Переславля с одновременным началом возведения главного городского храма — 1152 год. Однако с точностью неизвестно, при каких обстоятельствах работы были закончены. Принято считать, что в сооружении собора Спаса, предназначенного для нужд княжеского двора и гарнизона города-крепости, принял участие сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский, завершив строительство переславского храма в 1157 году.

...Одним из первых был заложен собор Переславля-Залесского... Выложенный из тесаных квадров белого камня, почти квадратный в плане (18,3x15,4; длина вместе с апсидами), четырехстолпный, увенчанный одной мощной главой собор заметно отличался от плинфяных, вытянутых в плане шести- и четырехстолпных храмов Киева. Зато план и техника идентичны Галицким сооружениям.

Черный, В. Д. Искусство средневековой Руси. — М., 1997.

Строгие, почти лишенные украшений фасады, несложные, как бы обозначающую конструкцию элементы декора в верхней части барабана и апсид, узкие окна, напоминающие бойницы, — это и есть выполненный из известняка славный и величественный собор Спаса. Как похож он своими простыми формами на покрытые резными узорами знаменитые храмы Суздаля, Юрьев-Польского и Владимира! При сравнении с ними и напрашивается ответ: в те годы неизвестный зодчий на основе византийских образцов создал новый тип храма, заложив основы, блистательно развитые затем в городах Владимиро-Суздальской земли. «Смотря на него, — признался однажды очарованный Спасо-Преображенским собором в Переславле археолог А.Л. Никитин, — каждый раз я невольно отмечаю его удивительную простоту и гармоничность — простоту, идущую от какой-то огромной сложности предшествующего опыта, что перекликается с совершенной гармонией окружающей его природы».

Оказавшись внутри собора, Вы ближе познакомитесь с особенностями его архитектуры, проникнутой «духом простоты и лаконичной монументальности», обратите внимание на установленную в нем в «псевдовизантийском духе» мраморную преграду XIX столетия и остатки почти одновременных ей росписей, но уже никогда не увидите его прежнего внутреннего благолепия.

В прошлом Спасо-Преображенский собор, как и другие церковные постройки, освещался внутри факелами хороса, бывшего в то время важным компонентом оформления храма. Эта сложная, но целостная конструкция, вероятно, состояла из двух ажурных с не-

затейливыми сквозными узорами чаш (к нижней крепились подсвечники), соединенных между собой тонкими цепями и прикрепленных с помощью крюков к сводам. Несложно представить, сколь живописно и трогательно смотрелся просвечиваемый насквозь зажженный хорос на фоне многоцветного ковра фресок.

За длительную историю города переславцы чудом смогли уберечь лишь несколько прекрасных древних реликвий: искусно выполненный серебряный потир XII века (по преданию, подаренный Юрием Долгоруким, сегодня он находится в Оружейной палате Кремля), изумительную икону «Преображение» мастерской знаменитого Феофана Грека (в наши дни она экспонируется в Третьяковской галерее) и уникальный фрагмент фресок XII столетия, хранящийся теперь в историческом музее Москвы.

...Обмеривая внутренность собора, я внимательно стал рассматривать сохранившуюся в названных выше местах штукатурку, с целью открыть на ней признаки стенописи, и скоро заметил, что на среднем своде под хорами, на левой от входа половине, сквозь растрескавшийся слой побелки, виднелась краска... Начав с того места, где виднелась краска, осторожно отделять от штукатурки толстый слой побелок, который отставал от нее довольно легко, мы вскоре увидели, что на своде находятся фрески. По очищении нижней части свода открылись четыре фигуры апостолов, сидящих на скамье с высокой спинкой, апостолы держат в руках раскрытые книги, на страницах которых, в прочерченных острием линейках, написаны русские буквы квадратной формы, по две в каждой строке; по величине книг буквы довольно крупные, они, должно быть, означают имена апостолов. Позади седалища апостолов стоят ангелы и, кажется, серафимы. Фрески эти очень полиняли и местами совсем неясны; очерки фигур свидетельствуют об искусстве мастера, складки одежд сделаны свободно и красиво. Живопись по своему характеру и содержанию имеет большое сходство с открытою в среднем же подхорном своде Дмитриевского собора.

Артлебен, Н. А. Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе, в Переславле-Залесском. — Владимир, 1863. — С. 85. — (Труды Владимирского Губернского Статистического Комитета; Том 1).

Вы все правильно поняли: в XII веке Спасо-Преображенский собор, как отмечала летопись, был украшен «дивно чудною» фресковой росписью! Именно она, вернее, ее фрагменты, были обнаружены Н.А. Артлебенем под слоем извести во второй половине XIX века. Но предпринятая позднее попытка сохранить древнюю стенопись, к несчастью, оказалась роковой. Во время реставрации собора Спаса в начале 90-х годов XIX в. эту роспись сбили со стен и аккуратно пластами сложили в ящики: собирались передать на хранение в целях дальнейшей реставрации в Исторический музей Москвы. Только для перевозки старинных фресок средства сразу не нашлись, а потом....

Русский историк и теоретик архитектуры Г. К. Лукомский в 1914 году сообщил, что причт и староста высказывали «свое нежелание заниматься этим делом, а в музее не оказывалось места». После этого Археологическая комиссия признала древние фрески не заслуживающими дальнейшего сохранения. Скорее всего, пролежавши в сарае церковного старосты несколько лет, они превратились в порошок. Однако вполне возможно, что в те годы еще был шанс спасти хотя бы небольшие фрагменты, подобные тем, что «...с благо-

говением перед творчеством безымянных мастеров двенадцатого века показывают посетителям на хорах Дмитриевского собора».

Но не все так печально в истории переславских храмов. Важно, что многие из них все-таки сохранились до наших дней, хотя и без прежнего внутреннего убранства. Сегодня, как и прежде, Переславль является одним из духовных центров России: на территории небольшого города располагаются 4 действующих монастыря, 9 сохранившихся старинных церквей и два недавно возведенных храма.

Находясь на Красной площади, осмотритесь вокруг. На сравнительно небольшом участке земли рядом с древним собором стоят еще три святыни: красивая шатровая церковь Петра Митрополита конца XVI столетия и два возведенных в XVIII веке пятиглавых храма — собор Владимирской иконы Божьей Матери и церковь Александра Невского.

Церковь Петра Митрополита является уникальным памятником и еще одним подтверждением значимости Переславля в прошлом. Она располагается на месте бывшего княжеского двора, где в XIV столетии состоялся собор церковных и светских властей для суда над сторонником московских князей митрополитом Петром, обвиненным тверскими князьями в симонии — торговле церковными должностями. Владыка был оправдан, что укрепило и авторитет его союзников — князей из Москвы. А переславцы в дар за поддержку получили от митрополита написанную им лично икону Богоматери, не сохранившуюся до наших дней. На месте суда в Переславле позже возвели деревянную церковь в честь Петра Митрополита, которую во времена Ивана Грозного и, предположительно, по его указу заменили по ветхости на одноименную каменную.

Два других, похожих друг на друга пятиглавых храма, — собор Владимирской иконы Божьей Матери и церковь Александра Невского — были построены в 1740-х годах на средства фабриканта Филиппа Фадеевича Угрюмова (Угримова). Оба храма являлись частью Сретенско-Владимирского и Богородицкого девичьего монастыря, упраздненного после манифеста 1764 года, согласно которому все монастырские вотчины отбирались в ведение коллегии экономии. Тогда в городе были оставлены всего четыре монастыря из существующих двенадцати.

В комплексе с собором и церковью находятся и два небольших фрагмента ограды теперь уже не существующей обители. Но высокую, одновременную храмам монастырскую колокольню, прежде украшавшую древний центр, в наши дни, к сожалению, можно увидеть лишь на старых фотоснимках, так как в 1933 году ее разобрали.

Однако в отличие от многих утраченных храмов России, в том числе и переславских, Владимирскому собору и церкви Александра Невского суждено было жить. Они были сохранены как памятники, расположенные рядом с собором и валом XII века, а также с церковью Петра Митрополита XVI столетия, что, согласно заключению экспертной комиссии, является «очень интересным архитектурным комплексом с точки зрения развития истории русской архитектуры». И по сей день храмы придают историческому центру Переславля особую живописность.

Несмотря на то что убранство фасадов этих двух храмов сдержанно, взоры притягивают очень большие маковки глав на тонких, вытянутых барабанах. На вопрос касательно их цвета можно заметить, что по традиции небесно-синие или голубые купола, какие Вы

видите на соборе Владимирской иконы Божьей матери, обычно венчали церкви, посвященные Богородице. Храмы же, возведенные в честь святых, часто украшали зелеными куполами, примерно такими, как на соседней церкви, названной в честь общерусского и особо почитаемого в Переславле святого благоверного князя Александра Невского.

Фрагменты старого Переславля

Переславль-Залесский представляет из себя настоящий музей старинной Руси. Внешний облик этого города весьма своеобразен: много допетровской старины, много и фабричной современности. Общее впечатление — это тихий городок, обрамленный со всех сторон старинными сооружениями церковного характера, в нем сохранился целый ряд исторических церквей и монастырей.

Хотулев, А.П. 1918 год.

Центральный муниципальный архив Москвы. Фонд 1.

Опись 1. Дело 2. Л. 19.

Обратив внимание на возведенную кольцом земляную стену, направление главных городских улиц и древнюю Соборную площадь с храмом Спаса, вы можете вообразить, каким был Переславль в первые века своего существования. На площади находился созывавший по надобности жителей вечевого колокол, а территорию к юго-западу от каменного собора занимали выстроенные из дерева княжеские хоромы и дома приближенных князя. Жилища простых людей, скорее всего, представляли собой небольшие срубы и располагались произвольно. Судя «по простоте тогдашних нравов» и учитывая, что главным врагом городов в древности был пожар, в том числе и от набегов неприятеля, можно предположить, что и хоромы, и избы в те времена возводились, в основном, без особых украшений. Посад, располагавшийся внутри валов, вероятно, окружали луга и рощи.

...В северной стене собора, на уровне хор, существует заложенная позже дверь, которая связывала хоры с располагавшимися по соседству постройками княжеского или наместнического двора. Раскопками между собором и валом установлено, что эти постройки не были каменными; следы пожара деревянных строений указывают, что каменный храм сочетался с деревянным хоромным ансамблем; каков был его характер, неизвестно. Очень вероятно, однако, предположение, что собор, стоящий близко к крепостному валу, через надворные здания связывался и с самой стеной Кремля, включаясь, таким образом, в оборонительную систему города.

Воронин, Н.Н. Переславль-Залесский. — Ярославль: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.

Город расширялся не сразу. Это был длительный и сложный процесс. Немало строений, в том числе и первый каменный купеческий дом, не сохранившийся до наших дней, в Переславле возвели в конце XVII века, когда после изгнания польско-литовских интервентов и перенесенной переславцами в 1654 году тяжелой «моровой язвы» наступило относительно спокойное время.

Основой посада являлось купечество, которому, по данным 1776 года, принадлежали в Переславле 61 лавка и 6 харчевен, где осуществлялась бойкая торговля типичными для

того времени товарами: сукнами, необходимыми бытовыми мелочами и продуктами питания — «живностью и коренной рыбой», орехами, пряниками, сахаром, мукой, яблоками и виноградными напитками.

В 1763 году в городе насчитывалось 6132 жителей, но после чумы 1771 года осталось не более половины. Развитию города мешали и частые пожары: от огня в XVIII веке город Залесья пострадал четыре раза. Восстановление сгоревших построек производилось уже по регулярному плану, в котором не было места кривым и беспорядочно расположенным улицам. Так в городе появлялись прямоугольные кварталы, а на месте множества нарядных деревянных церквей в разреженном порядке вырастали новые каменные храмы. Но лишь часть из них, в связи с антирелигиозной политикой 1930-х годов, сохранилась до сегодняшнего дня. Тем не менее, и оставшиеся храмы значительно украшают облик современного Переславля, придавая ему особую выразительность.

...Город постепенно застраивался новыми зданиями и рос, но не совсем так, как предусматривалось регулярным планом. Горожане не охотно возводили свои дома на болотистой низине, окружавшей старую часть города, и предпочитали более отдаленные, но сухие места, расположенные поблизости от оживленных проезжих дорог. Жилая застройка перешагнула «ров к ограничению города», намеченный планом 1787 года, и стала вытягиваться вдоль дорог, идущих на юг к Москве, на север к Ростову и Ярославлю и на восток по направлению к Юрьев-Польскому и Владимиру.

Пуришев, И. Б. Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам. — Москва, 1989.

Неповторимое очарование Залесского города заключено и в старинных гражданских постройках — каменных и деревянных жилых домах, промышленных зданиях конца XVIII — начала XX веков. Достаточно проехать по двум главным городским дорогам, образующим перекресток, и внимательно присмотреться к старым придорожным постройкам, чтобы получить представление о небольших провинциальных городах столетней давности. Период, оставивший в облике города заметный след, был тем временем, когда налаживалась инфраструктура, появлялись гимназии и больницы, возводились добротные купеческие особняки, действовали и продолжали развиваться разнопрофильные промышленные предприятия: медноделательное, механическо-вышивальное и прядильное.

Здания тех лет, уцелевшие до наших дней, в основном, характерны для своего времени. Шагнувшие к нам из минувших эпох, сегодня они вызывают живой интерес, позволяя заглянуть в далекий, но, к счастью, еще не исчезнувший мир.

Немало фрагментов старого города можно увидеть на улице Советской. В черте древнего вала, у южных ворот, сохранился прелестный каменный особняк начала XX века с деревянным мезонином. До 1918 года он принадлежал Почетному гражданину Переславля и гласному Переславской городской думы Алексею Александровичу Варенцову. Известно, что Варенцов принимал активное участие в благотворительности: выделял средства на реставрацию церковных сооружений, в том числе старинной колокольни и собора Никольского монастыря; устраивал в своем доме новогодние праздники для детей

из бедных семей. А его сын, Владимир Алексеевич, исследователь флоры края, в свою очередь внес большой вклад в создание отдела природы переславского краеведческого музея.

Дальнейшая судьба этой известной переславской семьи оказалась трагичной: доживавшие свой век на окраине города представители старшего поколения купцов Варенцовых — Алексей Александрович и Варвара Сергеевна — в 1931 году были арестованы. После освобождения в 1931 году старики почти сразу друг за другом умерли. В декабре того же года из-за тяжелой болезни не стало и их сына Владимира.

Сложное и противоречивое время XX века испытал на себе и Дом Варенцовых, давно утративший прежнюю меблировку комнат. Поочередно в нем располагались совнархоз, райком, горком, общежитие. С начала 1990-х годов особняк вновь связал свою судьбу с природой — с этих пор в нем располагается администрация национального парка «Плещеево озеро».

На той же Советской улице, чуть ближе к центру, стоят еще три старинных двухэтажных каменных дома под номерами 25, 27 и 29. Здания различны по архитектуре и времени строительства. Но именно этот сложившийся некогда своеобразный комплекс является сегодня одной из составляющих постепенно уходящего от нас и потому столь притягательного облика старого города.

Об их владельцах мало что известно. Более поздней из этих построек (вероятно, начала XX века) является дом наследников Александровых, тот, что под № 25, с колоннами и маленьким балконом над входом. По воспоминаниям старожилов, в нем какое-то время располагался сиротский приют, а сегодня здесь находится Переславская межрайонная прокуратура. В доме № 27, с фасадами, украшенными межэтажным декоративным пояском и другими архитектурными элементами отделки, долгое время размещалась почта. Первоначальная внутренняя планировка зданий давно изменилась, но кое-где еще остались искусные балясины и перила лестниц, ведущих на второй этаж.

Здесь же, через дорогу, располагается длинное одноэтажное деревянное здание, построенное в 1864 году как женское училище, а затем преобразованное в прогимназию. Пройдя чуть дальше в сторону центра, на правой стороне, на углу улицы Советской и Горсоветского переулка в глубине участка за металлическим заборчиком Вы увидите старинную усадьбу, включающую деревянный особняк, каретный сарай, два кирпичных флигеля и остатки фонтана перед открытой верандой. Сейчас здесь размещается администрация Переславского муниципального округа. Однако ранее этот ансамбль принадлежал потомственному Почетному гражданину Переславля, купцу первой гильдии и фабриканту Сергею Петровичу Павлову. Он был владельцем фабрики у моста, специализировавшейся на крашении и печатании ситцев на бумажных тканях. Но известность и уважение получил благодаря участию в городском управлении и активной благотворительной деятельности. Улицу, на которой он жил со своей большой семьей, переславцы называли Павловской.

Дом Павловых привлекает нарядными деталями декора на фасадах. Внутри дома до сих пор сохранились гипсовые украшения потолков некоторых комнат. Предполагают, что первый этаж построен в середине XIX столетия, а парадная часть с верандой и крыль-

цо более поздние и относятся к началу XX века, когда владелец надстраивал дом мезонином. Примерно в этот период С.П. Павлов выделил средства на реставрацию и украшение стоящего почти напротив собора Владимирской иконы Божьей матери, а также возвел неподалеку для нужд городской тюрьмы небольшую церковь во имя Сергия Радонежского, перестроенную в годы советской власти под филиал сберегательного банка.

Через дорогу, у обочины — небольшой одноэтажный каменный дом, стоящий в непосредственной близости от Спасо-Преображенского собора. Сейчас в нем располагается магазин. На северном фасаде здания имеется надпись, подсказывающая, что перед Вами — объект культурного наследия. Очень нарядно смотрится центральный фасад дома с оконными обрамлениями, характерными для XVIII — начала XIX столетий.

Довольно длительный период в этой постройке размещалась общественная богадельня — приют для престарелых бедных горожан. Интересные факты относительно этого заведения отражены в журнале Переславской городской думы за ноябрь 1872 года: «...Богадельня носит одно только название, а в сущности — это дом, куда сносятся со всех сторон города и уезда незаконнорожденные, чем и закрывается стыд преступления родивших; престарелые же, увечные, безродные и сироты должны скитаться по всему городу для снискания себе пропитания; оно все еще бы можно и здешнюю богадельню называть богадельнею потому, что в ней призрываются незаконнорожденные, то есть такие же сироты, как и прочие, даже еще более, — несчастные сироты; так как многие из них подкидываются, может быть, самими отцами и матерями без креста и имени, но, к несчастью, почти все эти жертвы или подкидыши умирают, а потому только и дела в нашей богадельне бывает: молят, крестят и в то же время хоронят, так что младенцев каждый год подкидывалось от 30 до 40, и все они почти умирали...» В попытке изменить существующее положение городская дума обращалась к городскому врачу и акушерке земства с просьбой «навещать насколько можно чаще богадельню для осмотра детей и для наставления нянек», а также считала полезным поставить для надзора за детским уходом «особо достойное доверия лицо... при сочувствии его к делу».

Следующий двухэтажный каменный дом у дороги (с другой стороны Красной площади) тоже не из нашей эпохи. На старых снимках он увенчан каланчой. Пожарная часть в конце XIX — начале XX веков занимала первый этаж этого здания, а на втором этаже в те времена располагалась городская дума.

Впрочем, начиная от дома Павловых и примерно до дома № 19 (бывшая типография Шаланина 1879 года) следующей улицы Ростовской, Ваша прогулка вполне сойдет за путешествие на сто и более лет назад. На пути Вам встретятся полные очарования старинные постройки — немые свидетели прошлого Переславля.

В этих двухэтажных домах XIX века на ул. Советской ранее находились городское и приходское училища, а теперь — начальная школа и Университет города Переславля. Присмотритесь к стоящему через дорогу внушительному трехэтажному зданию в стиле модерн со следами надписей на трех фронтонах и попробуйте догадаться, для каких целей его возвели в маленьком городке. Сейчас это общеобразовательная школа № 1, а ранее — мужская гимназия, построенная у древнего вала в 1915 году на средства городской думы и значительные пожертвования переславцев, прекрасно понимавших, что именно образова-

ние дает право называться интеллигентным человеком и участвовать в общественной жизни города.

...Шоссе пересекает река Трубеж. Эта часть города — переславская Венеция. Река — «Большой канал», по которому снуют рыбачьи лодки, мотоботы»

Шмигельская, Е. В. Дом творчества имени Д. Н. Кардовского. — М., 1975.

Перейдите через реку Трубеж по Сергиевскому мосту мимо завода современных технологий «ЛИТ» — бывшей фабрики Павлова, в корпусах которой с 1914 выпускали клеенки и асбестовые фабрикаты, затем пуговицы и гребенки, а с 1931 года и в течение нескольких десятилетий — необходимую стране киноплёнку. И тут же любопытствуйте: «А почему переславцы называют мост Сергиевским?» Ответ вы найдете за мостом: у перекрестка справа, на берегу реки стоит крест на месте возведенной в XVIII веке Троице-Сергиевской церкви и разрушенной в годы советской власти.

Может быть, Вам будет интересно узнать, что в начале 70-х годов XX в. во время прокладки траншеи ковш случайно вскрыл фундамент стоявшей здесь церкви. В основании одного из углов постройки обнаружился большой серо-синий валун, очень напоминающий Синий камень. Это и есть тот самый валун, который, возможно, Вы уже заметили лежащим возле стен Спасо-Преображенского собора на Красной площади. Туда его перевезли по инициативе архитектора И. Б. Пуришева, не без основания предположившего, что кроме явного внешнего сходства с языческим идолом Синим камнем у этих двух валунов во многом могла быть и схожей судьба.

Продолжите прогулку по оживленной Ростовской улице мимо старинных каменных двухэтажных зданий, многие из которых были сооружены в конце XVIII — первой половине XIX века по стандартным чертежам столичных архитекторов. Среди них величественно выступает нарядная Симеоновская церковь с колокольней, построенная в стиле провинциального барокко во второй половине XVIII столетия. Возведена церковь на средства прихожан на месте сгоревшей деревянной предшественницы. На фоне многих исчезнувших в советские годы храмов ей повезло: не разобрали. Прибывшая в 1930 году в город уполномоченная комиссия во главе с представителем комитета по охране памятников при ВЦИК увидела в ней сходство с Московской Сухаревской башней. И на некоторое время переславский храм включили в список памятников государственного значения. Только вот прежнее внутреннее убранство ее, к сожалению, переславцы уберечь не смогли. В период тотального изъятия церковных ценностей в 1922 году, несмотря на «резко отрицательный» настрой горожан, многое забрали на переплавку будто бы в пользу голодающих Поволжья. Оставшиеся ценности — деревянную скульптуру и часть икон — порушили в 1929 году, когда закрывали этот храм, мешавший колокольным звоном телеграфу. Лишь несколько церковных предметов, как памятники искусства, уцелели в городском музее.

Буквально в ста метрах от Симеоновской церкви в переулке Красном (д.10) возле старого парка находится еще одна старинная усадьба. Она состоит из довольно большого,

построенного по «образцовому фасаду» каменного дома и стоящих во дворе хозяйственных построек. Это бывший особняк переславских фабрикантов Темериных.

В конце XVIII — начале XIX веков семья Темериных была одной из богатых и влиятельных в городе. С 1787 в течение нескольких лет Василий Васильевич находился на службе «Переславского магистрата первым бургомистром». Алексей Васильевич в 1797 году был избран Переславским Городским Головой. Этот пост впоследствии занимал и его сын. В свою очередь, продолжателю их рода — Андрею Андреевичу Темерину и его брату Петру Андреевичу, почетному гражданину Переславля — в 1848 году было пожаловано дворянство. За четыре года до этого важного для семьи события, видимо, и был приглашен художник Павел Календас, написавший портреты детей Петра Андреевича — Марии, Николая и Петра (их можно увидеть в Переславском музее).

Недалеко от усадьбы стоит покосившаяся из-за своей древности двухэтажная кирпичная постройка, на простых фасадах которой — поребрик, типичный для очень старых сооружений. Это единственный уцелевший корпус полотняной фабрики Темериных, открытой в 1781 году. Здесь вырабатывались отличные по своему качеству «равендуки, фламандские полотна, разные пестряди и пряжи». А торг переславские фабриканты производили «...в обширном виде всегда оптовый внутри Государства и Санкт-Петербургском порте, в Москве и Великороссийских и пограничных городах».

Напротив усадьбы Темериных некогда стоял один из утраченных ныне храмов Переславля — церковь в честь Воздвижения Креста Господня с приделом Великомученицы Варвары, выстроенная прихожанами в 1785 году.

Однако самой красивой по внутреннему убранству среди существующих переславских церквей сегодня является изящная Покровская церковь XVIII века, расположенная среди невысоких деревянных и каменных домов неподалеку от Народной (бывшей Базарной) площади. На этой площади до первой трети XX века стояли торговые ряды и возвышались еще два храма — во имя князя Владимира и в честь Рождества Богородицы, не сохранившиеся до наших дней. В противоположность им церковь Покрова Богородицы не только уцелела, но и никогда не закрывалась со дня своего появления, принимая прихожан (единственная среди всех переславских храмов) даже и в сложное советское время. Службы в ней проводятся и в наши дни.

Заметьте, Вы уже на Плещеевской улице, что начинается сразу за Сергиевским центральным мостом налево и устремляется прямо к берегу озера, где находится городской пляж. Эту старинную часть города вместе с ее гостеприимными жителями отразил на страницах одного из своих произведений русский писатель А.Н. Островский, ненадолго остановившийся в Переславле в апреле 1848 года: «...Скоро город принимает очень милый вид, особенно за Трубежем, где мы и остановились в прекрасной гостинице. Хозяин с хозяйкой — типы русской солидной красоты, которая меряется саженью и особенным каким-то широким вкусом; дочери красавицы в русском тоже вкусе, красавицы без всякого упрека... Гостиница эта за мостом у церкви, на правой руке; на воротах написано: «Галантерейная лавка». Комнаты превосходные, учтивость русская, обворожительная, с улыбочкой; без заграничного лоску, а так в душу лезет, да и на поди. Из гостиницы ходили с Николаем Николаевичем в рыбацью слободу за лещами и сельдями».

Вы можете пройти по несложному пути известного автора этих строк, подробно описавшего местонахождение гостиницы, но, к сожалению, не оставившего имен ее хозяев. Поэтому мы можем лишь примерно догадываться, в каком именно из домов останавливался драматург.

И на Плещеевской улице Вам встретится немало старых зданий. Среди них длинная, несложная по архитектуре, двухэтажная постройка из красного кирпича, в которой в XIX столетии располагался склад купчих и благотворительниц сестер Гладковых, а сегодня размещается детская поликлиника. Через дорогу от этого дома в свое время Гладковы имели платочно-холстинковую фабрику, на которой осуществлялись отбелка и крашение тканей, а непосредственное ткачество было сосредоточено в крестьянских светелках окрестных деревень.

Напротив бывшего склада Гладковых по соседству с современными корпусами стоит двухэтажный дом, в котором первый этаж каменный, а второй — бревенчатый. Когда-то эта постройка имела отношение к фабрике механической вышивки купца и промышленника А.А. Гольмберга, переоборудовавшего в 1915—1917-е годы старинное красильное предприятие в фабрику для производства кружев. На базе этого и других объединенных переславских фабрик вышивки и появилась вышивальная фабрика «Новый мир», являющаяся сегодня крупнейшим производителем механической вышивки в России.

Вы можете продолжить свое путешествие дальше, к озеру, по Плещеевской или другим параллельным ей улицам. Но представление о Переславле-Залесском будет более полным, если Вы, свернув сразу за Покровской церковью налево, пройдете вдоль живописного берега речки Трубеж до самого ее устья. Интересно, что еще в эпоху неолита здесь располагалась наиболее крупная из стоянок древнейших поселенцев нашей местности. А сегодня это любимый коренными жителями и художниками уголок на реке, древнейшая часть города, старинный посад, называемый переславцами Рыбная Слобода или попросту Рыбаки. Здесь уместно сказать, что в былые времена обслуживавшие княжеский двор переславские рыбные ловцы, как и сокольи помытчики, занимали особое место и были освобождены от обычных городских пошлин.

...Шаткие деревянные мостики; гипсовые, покрытые «бронзовкой», скульптуры советских времен; дома-терема — наивные и теплые; причудливо изломанные временем и удивительно выразительные деревья у самой воды...

Все это ушло безвозвратно, кануло в Лету. Все эти переславские «раритеты» теперь можно увидеть только на фотографиях или в кино. Что-то можно было сохранить, а чему-то время пришло. Однако красоту терять всегда жаль...

Юнаковский, И. Е. Переславль-Залесский: Фотоальбо. — Переславль-Залесский, 2007.

Во время прогулки по Рыбной Слободе Вас будут сопровождать причудливое движение реки в высоких берегах, узловатые, затейливо изогнутые над водой ивы и длинные, покачивающиеся на воде лодки-плоскодонки. Подойдя ближе к устью, Вы будете очарованы изумительной картиной: в речной и озерной глади отражается, словно выросшая среди деревьев на самом краю берега, старинная, высокая церковь во имя Сорока мучеников.

Когда-то она создавала уникальный ансамбль с Введенским храмом, стоящим на противоположном, правом берегу. Сорокосвятская церковь появилась в Переславле во второй половине XVIII века на средства, вложенные московскими купцами Щелягиными. Ее недаром называли переславским маяком: месторасположение церкви таково, что шпиль ее колокольни виден рыбакам практически с любой точки озера.

Святыня «на болоте», святыни «на песках»

Недалеко от Рыбной Слободы находится еще одна достопримечательность Переславля — женский Свято-Никольский монастырь.

Об этом древнем монастыре слышаны многие. И не только потому, что сегодня в нем активно восстанавливаются старые сооружения и одновременно возводятся новые великолепные постройки. Эта обитель пленяет входящих благолепием храмов и множеством имеющихся в них святынь, необыкновенной гармонией высоких церковных построек с окружающим их простым, почти деревенским пейзажем. Просто чудо на болоте! Вы не ослышались: здесь было сырое и заболоченное место, а около 1350 года возник «Николаевский, что на болоте» монастырь.

К слову сказать, издревле на Руси ни одному угоднику не возводилось столько храмов и приделов, как Николаю. Вера в святое покровительство этого справедливого чудотворца основывалась, прежде всего, на убежденности в неумоимости и усердии святителя, с какими он заботился о самых разных сторонах жизни людей. А душевные качества Николая были сродни открытой, смелой и доброй душе русского человека.

По дошедшему преданию, обитель во имя святителя Николая Чудотворца в Переславле основал сын переславского купца, теперь общерусский святой Димитрий Прилуцкий. Этого подвижника считают учеником и другом известного преподобного Сергия Радонежского, некогда возведенного в сан игумена в Спасо-Преображенском соборе Переславля.

Как и другие переславские монастыри, Никольскую обитель неоднократно разоряли и поджигали: сначала татары, затем — литовцы. Он страдал и «по случаю моровой язвы». И вновь возрождался! Известно, что после разорения поляками монастырь спас старец Дионисий — благочестивый мирянин, происходивший из армянского купеческого рода и ставший впоследствии схимонахом и затворником. Как повествует легенда, во сне ему явился образ Николая Чудотворца и повелел возобновить монастырь его имени.

Сохранившиеся свидетельства говорят, что первые каменные постройки на территории Никольской обители появились лишь в период подъема церковного строительства в Переславле — в конце XVII — начале XVIII столетия. Возведены они были на средства московских купцов Щелягиных, братьев Холщевниковых и Герасима Обухова. От того времени до наших дней в монастыре сохранились лишь надвратная церковь Петра и Павла и Благовещенский храм XVIII века, а также келейный корпус конца XIX столетия.

В 1898 году Никольский монастырь преобразовали в женский, и до событий 1917 года на его территории были отреставрированы многие церковные здания.

Возможно, восхищаясь сегодняшним процветанием монастыря, Вы будете удивлены, узнав, что в трагическом для Русской Православной Церкви XX веке эта обитель пострадала более других переславских монастырей, лишившись стен, колокольни и своего главного храма — Никольского собора XVIII столетия. В советских путеводителях этот (тогда бывший) монастырь редко упоминался.

Жизнь в полуразрушенную обитель заново вдохнули несколько насельниц, прибывших в Переславль в 1994 году. С тех пор количество монахинь значительно возросло. Были отреставрированы старинные церкви и, благодаря вкладам нынешнего ктитора Никольского монастыря Виктора Тырышкина, на территории обители на месте разрушенных храмов выросли новые. К сведению: новый красивый Никольский собор (время строительства — 1999—2003 годы, архитектор — В. Н. Ижиков) не повторяет архитектуру своего одноименного каменного предшественника и возведен по мотивам Успенского собора Киево-Печерской лавры. С сияющими золотом куполами он отчетливо заметен с центральной дороги, с вала, с холмов Горицкого и Троице-Данилова монастырей, с южного и северо-восточного берегов озера, а также и с других точек города. Сегодня его называют одной из архитектурных доминант города.

Посетив храмы этого благословенного места, обратите внимание на расположенную по соседству с монастырем старинную одноглавую Смоленско-Корнилиевскую церковь, возникшую на рубеже XVII — XVIII столетий. В то время здесь (вплоть до 1974 года) еще существовал древнейший Борисоглебский, «что на песках», монастырь. Среди его братии известность получил Корнилий (в миру — Конон), проживавший в строгом посте и добровольно принявший обет молчания. Здесь он и умер летом 1693 года и был захоронен на монастырском кладбище. Уже несколько веков преподобного Корнилия Молчальника почитают местно: он входит в число семи переславских святых, а его мощи покоятся в Свято-Никольском женском монастыре. Там же сегодня находятся и мощи местночтимого святого благоверного князя Андрея Смоленского.

Обитель во имя Николая Чудотворца окружена, в основном, деревянной жилой застройкой с традиционно прилегающими к домам огородами. Вглядитесь пристальнее: за крышами жилых строений на северо-востоке, совсем недалеко, виднеется часть нарядной Знаменской церкви с изящной колокольней, украшенной красивыми мозаичными иконами. Храм этот с удивительной судьбой. К нему Вас приведет дорожка, пролегающая вдоль монастырской стены, а затем мимо бревенчатых старых двухэтажных построек. Рядом — тихий левый берег реки Трубеж, где прямо в воде были найдены остатки неолитической стоянки древнего человека. Уголок этот издавна носит какое-то наивное и простое название — Большая Песошница.

Жилищем для первых поселенцев Переславского края летом служил шалаш, а зимой землянка, покрытая сверху ветвями дерева также в виде шалаша, или юрта. В глубине ее находился очаг, где поддерживался огонь и варилась в глиняных горшках пища. Орудиями труда служили каменные топоры и молотки, ножи и прочее. С приходом славян, а может быть даже и раньше их, появляются железные орудия военные и домашнего обихода и в зависимости от этого улучшается самое жилище, а вместе с ним и другие стороны материального быта. Появляется

рубленая из дерева четырехугольная клеть, к которой приспособляется топка, и ей присваивается от этого бытующее и сейчас название изба (от глагола «топить», древнерусское «истьба»). Этому виду жилища в такой лесной стране, как наша, суждено существовать до наших дней и далее.

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительского общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10.

Вероятно, самая первая церковь в этом колоритном месте появилась более шестисот лет назад после того, как супруга Дмитрия Донского княгиня Евдокия с малолетним ребенком смогла здесь ускользнуть от преследований войска хана Тохтамыша через расположенные рядом Рождественские ворота крепостной стены. По преданию, «в память своего избавления» она и возвела деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи, тот, что сгорел спустя несколько столетий. Сосуществовавшая с ним церковь Знамения Пресвятой Богородицы XVI века стояла «при кораблях» потешной флотилии Петра I, но и она не уцелела до наших дней. Возможно, исчезла вместе с яхтами и галерами в городском пожаре в XVIII веке. Однако уже через несколько лет на средства майорши-вдовы Маслово́й здесь построили еще один, уже каменный, одноименный храм, на месте которого в советские годы был поставлен винный магазин.

И вновь произошло чудо возрождения: на том же самом месте опять стоит храм, возведенный по инициативе последнего владельца магазина Александра Громыко. Автором проекта храма стал известный переславский архитектор Вячеслав Ижиков, среди работ которого значатся проекты Никольского собора в Свято-Никольском женском монастыре, храма Георгия Победоносца в Переславле, часовен Варвары Великомученицы и Дмитрия Прилуцкого в местных окрестностях, а также других церковных строений в городах и селах России.

Часть IV. В загадочном мире музеев

Не зря музеи называют хранителями времени. Время бежит, меняется все вокруг, но остается след — своеобразное связующее звено поколений. И находятся энтузиасты, у которых собирание и изучение тех или иных материальных свидетельств ушедшей поры из увлечения незаметно перерастает в образ жизни. Очень важно, что собиратели не замыкаются только на собственных поисках и исследованиях, а прилагают немало усилий, чтобы приобретенным опытом и знаниями делиться с окружающими. Иначе сказать, несут историю и культуру людям. Так создаются и живут музеи.

Известно, что первый провинциальный музей России был открыт именно в Переславле. Это событие произошло в 1803 году. Инициатором создания музея стал владимирский губернатор князь Иван Михайлович Долгорукий, поэт и прогрессивный человек своего времени. Он по достоинству оценил значение петровской «потешной флотилии» как важного звена начальной базы в истории русского флота.

Следующий музей в городе Залесья (кстати, он стал одним из крупнейших провинциальных музеев России) был открыт в 1919 году благодаря усилиям видного историка, ученого и краеведа Михаила Ивановича Смирнова, поставившего перед собой цель сохранить богатое культурное наследие Переславского края.

А теперь в Переславле и его окрестностях насчитывается восемь музеев, в том числе и частных. Среди них — завоевавшие народную любовь «Музей утюга» и музей «Дом чайника», активно развивающий старые русские традиции «Дом Берендея», обладающий уникальным собранием охотничьих и рыболовных снастей «Музей ремесел» и совершенно замечательный «Музей паровозов». Большинство из них до сих пор не имеют аналогов в России. Каждый из них — это целый мир загадочных старинных предметов...

Путешествия в Горицах

Вы уже, наверное, не раз обращали внимание на Горицкий монастырь, расположенный на высокой горе. Обнесенный белокаменной стеной, он великолепно вписывается в окружающий ландшафт.

В стенах этого монастыря с мая 1919 года размещается историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, основанный, как уже говорилось выше, историком и краеведом М. И. Смирновым с целью сохранения культурного наследия города. Именно в Горицах в настоящее время есть уникальная возможность прикоснуться к истории и культуре всего Залесского края.

Здесь Вы увидите фрагменты интерьеров старинных дворянских усадеб, узнаете, каким был древний Переславль сто лет назад, познакомитесь с произведениями древнерусской живописи, декоративно-прикладного искусства, картинами известных русских художников прошлых столетий...

Однако для начала неспешно прогуляйтесь по ухоженной музейной территории, познакомьтесь с существующими здесь архитектурными сооружениями и узнайте о непро-

стой судьбе Пречистой на Горице — так когда-то называли эту древнюю переславскую святыню, возведенную во имя Успения Богородицы еще в первой четверти XIV века.

Местная легенда напомнит нам о временах Дмитрия Донского, когда супруга великого князя Евдокия, следовавшая с детьми в Кострому, чудом спаслась в монастыре от преследований татарского хана Тохтамыша, на лодках уплыв по озеру вместе с жителями города. В благодарность за свое спасение благочестивая княгиня позднее восстановила разграбленный и сожженный татарами Горицкий Успенский монастырь.

В те века обитель была полностью выстроена из дерева. Первые каменные строения появились в монастыре в XVI веке, но и они не дожили до наших лет. Самые древние постройки здесь относятся к XVII столетию. И в их числе Въездные и Святые ворота, палата привратника — искусные памятники древнерусского зодчества, созданные в стиле барокко неизвестным талантливым зодчим.

За свое красивое местоположение, богатство и знатность монастырь в 1744 году был избран центром вновь созданной Переславско-Дмитровской епархии.

Центру новой епархии решено было придать более пышный и торжественный вид. То было время, когда заметно изменились архитектурные и художественные вкусы, появилось барокко. Старые постройки по своему облику уже не удовлетворяли новых хозяев Архиерейского дома.

Часть из них решено было снести, другие капитально перестроить. Тогда-то и разобрали шатровую колокольню, покрытую, как свидетельствуют описи, муравленой черепицей, и другие древние здания.

*Пуришев, И. Б. Колокольня Горицкого монастыря
// Архитектура и строительство Москвы. — 1996. -
№ 3. — С. 31—33.*

Экскурсия по территории Гориц уведет Вас лет на двести пятьдесят назад, в период, когда эта величественная переславская обитель была центром довольно обширной епархии, включавшей в себя Дмитров, Волоколамск, Рузу и другие города. В те годы, а именно во второй половине XVIII столетия, между пятиглавой Всехсвятской церковью конца XVII века и Успенским собором XVIII века строили трехэтажную, грандиозную по тем временам галерею — Гефсиманию, должную в определенной мере символизировать Гефсиманский сад Иерусалима. Но с упразднением Переславской епархии и Горицкого монастыря в царствование Екатерины II Гефсимания оказалась недостроенной, а впоследствии и вовсе разобранной. Ее кирпич в конце XIX века был использован на возведение небольшой звонницы в монастырской стене и корпуса, пристроенного к бывшей трапезной палате. В те годы на территории давно забытой обители, предоставленной «сокрушающему времени и частью хищению», расположилось духовное училище.

Однако о былой славе Горицкого монастыря до сих пор напоминает переславцам и гостям города величественный семиглавый Успенский собор, бывший в те годы кафедральным. И хотя его наружный облик довольно прост, Вас поразит его роскошное внутреннее наполнение, сохранившееся в первоначальном виде благодаря вовремя проведенной в 1957—1960 годах реставрации.

Войдя в собор, Вы окажетесь в удивительно просторном и красивом храме, нежно-голубые стены и своды которого богато украшены разнообразной белоснежной лепниной, скульптурными изображениями, живописными панно и вензелями. Но самое яркое и незабываемое впечатление оставит большой пятирусный иконостас стиля барокко, созданный еще в 1750-е годы в Москве талантливыми резчиками под руководством мастера Якова Жукова. Резные фигуры ангелов высотой почти с человеческий рост, изящные колонны, нарядные обрамления икон в виде гирлянд из причудливых золотых листьев и многие, многие другие искусные элементы великолепного иконостаса невольно заставляют восхищаться творческой фантазией и гениальностью мастеров того времени.

В Горицах Вас будет ожидать еще немало приятных сюрпризов. Поднимитесь на высокую колокольню, что располагается над Богоявленской церковью, и Вы увидите великолепную панораму: перед Вами предстанет весь древний Переславль с огромным озером, многочисленными храмами и разбросанными между зеленью простенькими домиками. Очень живописно смотрятся сверху ансамбли соседних монастырей: Феодоровского, Свято-Никольского, Троицкого Данилова и вдалеке — Никитского.

Увиденная Вами панорама будет так же уникальна, как неповторимы погода, цвет озера и неба над ним. Как по объемной красочной карте, с колокольни Вы без труда определите, в каких уголках Залесского города уже побывали и куда еще обязательно стоит съездить.

Полюбовавшись окрестностями Переславля, поспешите выбрать интересный маршрут и посетить музейные экспозиции.

Выставка «Иконопись XV-XVIII вв.» познакомит Вас со множеством замечательных произведений, в том числе и редкой иконографии, некогда украшавших монастырские и приходские храмы Залесского края. В этой экспозиции рядом с названиями некоторых икон Вы увидите имена их создателей — местных, а также московских иконописцев, в числе которых и известные художники Оружейной палаты — Кирилл Уланов, Григорий Попов, Стефан Нарыков и другие.

Высокое художественное качество работ переславских иконописцев, их стремление следовать новейшим художественным тенденциям времени свидетельствуют о наличии хорошей местной школы, позволяющей, даже не выезжая в столицу, обучаться приемам такого сложного ремесла. В творчестве местных мастеров XVII в. нередко соединялись лучшие достижения московской и провинциальных школ иконописания. Этому немало способствовало и географическое расположение Переславля на большой дороге из Поволжья в центр государства. Через город проезжали артели художников, следовавших в столицу к «государеву письму» в Московский Кремль и обратно. Здесь происходило общение между ними и местными иконописцами.

Сукина, Л. Б. К истории художественной культуры Переславля-Залесского XVII века (новые данные о местном иконописании) // История и культура Ростовской земли, 2000 г. — Ростов, 2001. — С. 99—104.

Сотрудники Переславского музея-заповедника сохранили для потомков и выточенные из дерева прекрасные образцы искусства древней Руси, встречавшиеся в прошлые ве-

ка во многих храмах Переславля. В коллекции Переславского музея есть все характерные произведения пластики, бытовавшие в русских церквях XVIII — первой половины XIX столетий. Большинство этих скульптур поступило в музей из близлежащих сел и деревень, и в наши дни они экспонируются на выставке «Деревянная скульптура и резьба XVI—XIX вв.»

В экспозиции «Русская живопись XVIII-XX вв.» Вы окажетесь сначала в центре впечатляющей коллекции провинциального портрета XVIII-XIX столетий. Перед Вашим взором предстанет целая галерея образов — незамысловатых, таинственных, одухотворенных, раскрывающих, либо, напротив, содержащих в себе вопросы и загадки.

Перед нами не случайные изображения, а портреты, призванные утвердить человека, его личные качества и общественное положение («Портрет Алексея Петровича Чечелёва» (1843), «Портрет купчихи» (1842). Интересны портреты купцов Темериных — владельцев полотняной мануфактуры в Переславле. Детские портреты Темериных обогащают наше представление об искусстве «примитива» в русской живописи I половины XIX века. Изображая детей, художник (Павел Колендас — прим. автора) создал поэтический идеал, построенный на откровенности, простоте и гармонии.

*Попова, Т. Л. Образы, запечатленные для потомков
// Коммунар. — 1992. — 26 июня.*

Затем Вы увидите жанровые полотна В. Е. Маковского, И. М. Прянишникова, пейзажи В. Д. Поленова, И. И. Шишкина, Н. Н. Дубовского и произведения других известных художников самых разных направлений живописи. Хорошая часть представленных здесь работ — из коллекции местного собирателя живописи И. П. Свешникова (1834—1910). Другая значительная доля полотен поступила в музей в 20-х годах XX века благодаря усилиям известного графика и живописца, уроженца Переславской земли Дмитрия Николаевича Кардовского. К слову сказать, последние годы своей жизни Дмитрий Николаевич провел в своем переславском особняке. Этот добротный дом (1885 года постройки) на улице Московской сохранился по сей день и, начиная с 1954 года, уже в качестве Дома творчества принимает живописцев со всей России.

А с жизнью и творчеством академика живописи Д. Н. Кардовского можно познакомиться в одном из соседних залов музея.

В экспозиции «Русская живопись XVIII—XX вв.» представлены, в частности, и произведения, на которых изображены уголки Залесского города: очаровательные улочки, живописные берега речки Трубеж и озера Плещеева, величественные святыни, вдохновляющие не одно поколение художников.

И не случайно на одной из разместившихся здесь же выставок находятся фотоснимки и личные вещи певца Федора Шаляпина, пейзажи художника Константина Коровина. Плененные красотой здешних мест, и певец, и художник провели когда-то в Переславле немало счастливых дней.

Какой-то особенной притягательной силой обладают экспонаты выставки «Искусство русской деревни». Все они с любовью выполнены руками народных мастеров, и каждому из этих предметов: будь то крестьянский костюм, вышитое полотенце, кружка,

прялка или сани — присущи теплота и некая душевность. И это легко объяснить: самые простые предметы жители края стремились сделать нарядными, внести в повседневность ощущение праздника. Украшая свою одежду и бытовые вещи изображениями солнца, птиц и растений как символами жизненной силы, счастья и плодородия, они искренне верили, что это принесет в дом благополучие.

Хотите познакомиться с подводным миром Плещеева озера, а может быть, еще и узнать геологическое прошлое Переславской земли? Добро пожаловать в «Удивительный мир природы Залесского края». Выставка с таким названием разместилась в помещении бывшей надвратной Никольской церкви, построенной предположительно в конце XVII-начале XVIII веков. В небольшом полумраке зала, словно живые, встретят Вас чучела животных и птиц, что издавна водятся в здешних местах. Среди них Вы узнаете лису, лося, енотовидную собаку, тетерева и многих других представителей животного мира средней полосы России. Не выходя из помещения, Вы не только заглянете в своеобразные уголки переславского леса, но и познакомитесь с самыми настоящими фрагментами водно-болотных ландшафтов местности.

А у ценителей истории есть возможность совершить увлекательную экскурсию в «Переславль. 100 лет назад», увидеть «Грани войны» и прикоснуться к манящему миру дворянской усадьбы.

Но и это еще не все. Желаете в одночасье шагнуть в конец XIX века и очутиться в старинной Залесской деревеньке Куряниново, да сразу стать не кем-нибудь, а настоящими женихом или невестой, а может быть, сватом или сватьей? Или Вам более интересно познать маленькие секреты кокетливых чаровниц минувших столетий? Тогда примите участие в экскурсионно-художественных программах музея «Прощай, коса — девичья краса!», «Ох, уж эти женщины» и многих других. И, скорее всего, путешествия в прошлое, совершенные в переславских Горицах, надолго оставят в Вашей памяти весьма приятные чувства и воспоминания.

В гостях у... утюгов!

...Много чего рухнуло, погибло, рассеялось по свету со времен перестройки, но много чего и возникло как будто бы из ничего, на голом месте. Ежегодно в стране открывается более ста частных музеев. И на этих островках культуры дышит жизнь.

Шохина, Т. Собиратели // Крестьянка. — 2006. — № 5 (май). — С. 59—62.

Вдоль центральной дороги Переславля обращают на себя внимание встречающиеся старые купеческие домики-кубики, в которых первый этаж — несгораемый, кирпичный, а второй — бревенчатый. В прошлом в нижней части таких построек, принадлежавших, как правило, одной семье, располагались кладовые, а на втором — жилые комнаты. Когда-то подобных домов в Переславле было гораздо больше, но с течением времени город несколько изменял свой облик. А те «экземпляры», что сохранились до наших дней, разделили на квартиры, практически изменив внутреннюю планировку.

Существование одного из таких домов должно было закончиться, внезапно оборваться из-за случившегося нечаянно пожара. Но сильно обгоревший купеческий дом под № 11 на улице Советской, отреставрированный «собирателем древностей» Андреем Воробьевым, обрел новую жизнь: в 2002 году в нем поселились утюги.

В «Музее утюга», как теперь величают этот нарядный дом, все по-домашнему. Только не по-современному, а по старинке. Запах топящейся печки зимой, гостеприимные и веселые хозяева, теплая, уютная обстановка, деревянные стены и полы, старинная мебель, нехитрая утварь: самовары, лампы, расписные сундуки и, конечно, утюги. Им отводится в этом доме центральное место — второй этаж. Полки на стенах от пола до потолка — все в утюгах!

К ним в музее особенный подход. Для увлеченных работников этого культурного заведения утюг не просто состоящий из деталей кусок железа, при помощи которого издавна люди приводят одежду в опрятный вид, а настоящий историко-художественный объект. Да настолько универсальный, что с его помощью можно уничтожать бактерии (для того и изобрели утюг китайцы около двух с половиной тысяч лет назад), ловить мышей, тараканов и мух, жарить шашлык, «наводить ужас на лягушек» и даже заваривать чай! Об этом Вы услышите в процессе весьма занимательного и полезного знакомства с историей эволюции утюга и коллекцией местного музея. А собрание это, кстати говоря, содержит все основные виды утюгов: нагревательный, угольный, газовый и спиртовой.

...Я научился определять характер и профессию человека, наблюдая за тем, какой утюг он рассматривает первым, — не без гордости говорит Андрей. — Посетители, которые интересуются спиртовым утюгом, как правило, и сами любители выпить. Если угольным — то это работники социальной сферы: учителя, врачи. Утюгом с двойным дном восхищаются творческие личности, бронзовым — военные и так далее.

Воробьев, А., Беляева, Е. Башмак с дымом

// Московский комсомолец. — 2004. — 24 июля.

Экскурсия, приправленная изрядной долей юмора и фольклора, будет «переносить» Вас на пятьдесят, сто, двести и более лет назад, и в Вашем воображении, возможно, возникнет немало связанных с утюгами любопытных бытовых сцен из жизни предков.

Рассматривайте, трогайте, фотографируйте чугунные, кованые, бронзовые агрегаты, включайте фантазию, она Вам в «Музее утюга» очень пригодится. А если захотите увезти что-то на память — к Вашим услугам местная сувенирная лавка.

Музей ремесел

Если охота и бортничество — забытые промыслы, то до сих пор лес поддерживает разнообразную промышленность по обработке дерева, дающую населению значительный подсобный заработок. Помимо пилки строевого, поделочного и дровяного леса население с давних пор, особенно лесных районов, занимается:

- бондарным промыслом (Коношская, Нагорская, Хмельниковская волости, в 1900 г. — 842 человека бондарей), выделяются бочки для заводов, лохани, кадки, ушаты и прочее;
- столярным и плотничным (столярный главным образом в Нагорской и Федорцовской Волости — 63 человека, плотничный во всем уезде — 770 человек), изготавливаются оконные рамы и прочее;
- выделкой: лопат, граблей, колесных спиц, колес, телег, саней, салазок, молотильных машин и прочего (Погостовская, Петровская и другие — 65 человек);
- изготовлением дранки, планок, ящичков, корыт и прочего (Хребтовская, Хмельниковская, Смоленская и другие — 135 человек);
- плетением лаптей и корзин, добычей корья и лыка (Хребтовская, Загорская, Половецкая и другие — 85 человек);
- обжигом угля (Половецкая и другие);
- выгонкой смолы, скипидара и дегтя (с. Вedomша, Вишняковская волость 19 заводов; д. Калган и Скоморохово Половецкой волости 9 заводов).

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительского общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10.

Музей ремесел размещается на улице Советской в старинной каменной одноэтажной постройке, через дорогу от «Музея утюга». Экспонаты его, в основном — старые предметы, бытовавшие когда-то в нехитром крестьянском хозяйстве: прялки, керамические изделия, безмены самых разных видов, плетеные туески, лапти, домотканая одежда, вручную вышитые нарядные полотенца и даже... шерстобойная машина в очень хорошей сохранности. И среди всего этого разнообразия почетное место занимают плуг, борона и соха, характерные для основного занятия края — земледелия.

Но перед тем как люди научились обрабатывать землю и заниматься скотоводством, кормильцами населения были лес и расположенные в окрестностях водоемы — озера и реки. Это и породило в Залесской земле такие промыслы, как рыбалка и охота (вспомните, что во времена Московской Руси переславские рыбные ловцы и сокольи помытчики в городе занимали особое место, так как они обслуживали княжеский двор и были освобождены от обычных городских пошлин).

Ремесла эти в крае уже почти исчерпали себя, превратившись, по большому счету, в любительское занятие или развлечение. Тем не менее, сегодня все без исключения люди имеют представление о современных удочках и охотничьих ружьях. Но видели ли Вы когда-нибудь прежние охотничьи принадлежности и рыбацкие снасти? Например, хитро придуманные предками приспособления для ловли рыбы или же медвежьи и волчьи капканы Петровских времен? У Вас непременно вызовут улыбку старинные лыжи охотника,

выставленные в музее. Многих, наверное, заинтересует так называемая «дробекаталка», с помощью которой в прошлом прокатывали свинец для изготовления дробей.

Увлеченные стариной хозяева музея постоянно ведут активную собирательскую работу. В их разносторонней коллекции можно увидеть и предметы, не имеющие отношения к ремеслам, зато напоминающие о некоторых фактах истории города. По догадкам самих собирателей, один из музейных экспонатов — древнее голенище сапога, найденное в Рыбаках, — иностранного происхождения, и, скорее всего, принадлежало «узкоглазому завоевателю» города — татарину. А старинное оружие, недавно извлеченное из двухметровой глубины земли, находящейся под домом Федоровской слободы, возможно, имело самое непосредственное отношение к тверским ополченцам, проигравшим в начале XIV столетия битву за союзный Москве Переславль.

Интересно? Тогда познакомьтесь с коллекцией «Музея ремесел» поближе, подивитесь мудрости и искусству предков. Внимательно рассмотрите старые любопытные предметы, и, кто знает, может, относительно их у Вас возникнут новые, не менее интересные предположения.

В доме царя Берендея

В письме был подробно указан путь на лошадях прямо или же кругом, через Москву, по железной дороге до станции Берендеево. Какие удивительные есть имена, и как они на меня действуют: дворец мне явился сказочным дворцом Берендеева царства, и пошло и пошло в душе берендить. «Ну, Берендей, — сказал я себе, — думать тебе больше нечего».

Пришвин, М.М. Родники Берендея / М.М. Пришвин. — М., 1977.

«Действие происходит в стране берендеев в доисторическое время. Пролог на Красной горке, вблизи Берендеева посада, столицы царя Берендея. Первое действие в заречной слободе Берендеевке. Второе действие во дворце царя Берендея. Третье действие в заповедном лесу. Четвертое действие в Ярилиной долине», — это вступление к известной весенней сказке Александра Николаевича Островского «Снегурочка». Упомянутые в ней названия уж слишком явно совпадают с древнейшими именами края Залесья, что дает основание переславцам утверждать, что свое знаменитое произведение А.Н. Островский написал по мотивам легенд и преданий Переславской земли. Между прочим, позднее, в 1920-х годах, название станции (древнего села) Берендеево вскружило голову и известному писателю — «певцу природы» Михаилу Михайловичу Пришвину, проживавшему в Переславле несколько лет и считавшему Залесье любимым краем.

Красивые имена и легенды Залесского города и сегодня продолжают «берендить» в душах пытливых и равнодушных к культуре своих предков людей. Не так давно в Переславле, прямо у центральной дороги, возник Дом Берендея — большой резной терем, по виду напоминающий избу Мурашу из «Снегурочки». Его хозяева с интересом изучают русские традиции и старинные народные песни, а результаты их работы ложатся в основу проводимых здесь веселых и светлых праздников — Рождества, Масленицы, Медового

Спаса, а также многих других. Особенно красиво и романтично проходят в Доме Берендея свадебные обряды, где жених и невеста, как правило, — самые настоящие: переславцы или специально приезжающие сюда молодожены из других городов.

Сговоры и свадьбы совершались одинаковым образом у стольников, стряпчих и дворян, только что они не ездили к царю бить челом; ибо этой милостью пользовались думные люди, спальники, их дети и знатные роды. Между купеческим сословием, свободными людьми и крестьянами совершался свадебный обряд тот же; отличались же они одеждой и угощением.

Терещенко, А. В. История культуры русского народа / А. В. Терещенко. — М., 2007. — С. 156.

Во время так называемого повивального обряда невесте надевают на голову венок, а жених и «дружки» одеваются в сшитые по старинке нарядные рубахи. На крыльце их встречает сам царь Берендей, и молодые с гостями проходят в украшенную цветами горенку или в «царские палаты» с резным золоченым тронem. Особую атмосферу в Доме создают искусно вышитые полотенца, домотканые коврики и настенное панно со свадебной атрибутикой. Трогательные свадебные песни, хороводы с мамками-няньками, непосредственно сам красивый старинный обряд, сулящий счастье в доме, и, конечно, подарки — все это оставляет в душе незабываемое ощущение праздника.

А еще в этом самобытном доме живут маски популярных литературных и сказочных героев, выполненные в технике папье-маше во второй половине XX века переславским умельцем С.И. Потаповым. Образы представленных здесь героев обычно удивляют посетителей незаурядным умением мастера — любителя ярко и точно передавать характер каждого героя.

При знакомстве с этой уникальной коллекцией Вы словно окажетесь в компании встречающих ревизора комичных гоголевских персонажей, еще раз подивитесь на огромные веки Вия и на отталкивающую красоту сгубившей Хому Панночки; воочию увидите и других, не менее интересных, героев русских сказок и произведений Ш. Руставели, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя.

Примите к сведению, что в этом нарядном тереме ко всему прочему открыта трапезная в русском стиле, где можно подкрепить силы, а также проводятся мастер-классы по росписи деревянной игрушки. По своему вкусу Вы сможете выбрать готовые сувенирные изделия или же самому расписать деревянную фигурку, проверив собственные художественные способности.

Четыре музея, которые нам осталось посмотреть на Залесской земле, не менее интересны и даже уникальны. Два из них — «Дом Чайника» и «Музей паровозов» — частные, а два других — музей «Усадьба Ганшиных» и музей-усадьба «Ботик Петра I» — являются филиалами Переславского музея-заповедника. И хотя между собой они не имеют ничего общего, мы все же выделили их в отдельную группу. Дело в том, что все они находятся не в самом Переславле, а в его живописных окрестностях, и каждый из них вызывает интерес не только своими особенностями и удивительными коллекциями, но и также неповторимой красотой месторасположения.

На берегу Плещеева озера, вблизи русского древнего города Переславля-Залесского, на красивом холму расположена усадьба Ботик Петра Первого, один из дедушек русского флота. В летние тихие дни отсюда виднеются с противоположного берега спокойные отражения в тихих водах древних церквей, холмов с городищами, собор XII века и много такого, на что и сам Петр, со своим Санкт-Петербургом, смотрел как на древности.

Мало найдется под Москвой мест красивее Ботика: с высоты овалом шесть на девять верст стелется озеро, совершенно прозрачное, с чудеснейшим пляжем, направо, часто из дымки выступает древний город, как невидимый град, налево — леса, не дачные, а дикие, с лосями, медведями, и уходят, почти без перерыва, на север.

*Пришвин, М. М. Рассказы о прекрасной маме
// Пришвин, М. М. Повесть нашего времени. —
Ярославль, 1957. — С. 94—114.*

Предпосылки к основанию старейшего из историко-культурных учреждений Переславля — музея-усадьбы «Ботик Петра I» — следует искать не иначе, как в истории юношеской забавы великого государственного деятеля-реформатора царя Петра I, за короткий срок сделавшего Россию величественной морской державой.

Ботик Петра Первого

Петр, как исторический государственный деятель, сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердце. Эта черта — преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу в течение своей жизни.

*Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее
главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. — М., 2006.*

По причине определенных стечений обстоятельств молодой Петр был предоставлен самому себе. Но в этом заключались и свои плюсы. Обладая непоседливостью, незаурядным умом и любознательностью, в годы регентства Софьи он без особых помех и с большим размахом предавался любимым военным играм.

Однажды, оказавшись в одном из амбаров в Измайлове, Петр заметил там необычную лодку, форма которой явно отличалась от русских судов. Узнав, что это английский бот, который может плавать против ветра, он распорядился отремонтировать его, после чего попытался испытать мореходные качества иностранного судна на неширокой речке Яузе. Но, к его большой досаде, этот водоем оказался тесен. Ближайший водный простор очень скоро обнаружился на Плещеевом озере, в окрестностях Переславля-Залесского. А потом...

Потом с помощью иноземных корабельных мастеров на переславском озере началась постройка собственных судов, сначала у устья реки Трубеж. В те годы Петр писал матери: «Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушке государыне царице и великой княгине Наталье Кирилловне сынишка твой, в работе пребывающий Петрушка, благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю, а у нас молитвами

твоими здоровы все. А озеро вскрылось сего 20 числа, и суды все, кроме большого корабля в отделке: только за канатами станет: и о том милости прошу, чтобы те канаты, по семи сот из Пушкарского приказа не мешкав присланы были. А за нами дело не станет и житье наше продолжится. По сем паки благословения прошу» (из письма Петра Алексеевича своей матери Наталье Кирилловне. 20 апреля 1689 года).

Однако это продолжалось недолго: по настоянию матери Натальи Кирилловны состоялась неудачная женитьба Петра на Евдокии Федоровне Лопухиной, а затем последовали события, связанные с отстранением от власти царевны Софьи. К прерванной забаве Петр Алексеевич смог вернуться лишь зимой 1691 года, посвятив своему увлечению почти все свободное время.

Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.

Петр I

Для устройства делового двора им была выбрана высокая гора Гремяч за древним селом Вельково, на южном берегу озера. Весной 1692 года на открытом возвышенном месте с совершенно чудным видом на озеро появился целый городок, в центре которого стоял украшенный двуглавым орлом «на шпиле» невысокий царский дворец со слюдяными оконницами и пятью комнатами внутри («...полы в них дубовые, печи изразцовые муравленные с изображением людей, птиц, зверей и цветов»). Рядом же, с разных сторон, возникли деревянная Вознесенская церковь, «колодезь», кузница, амбары, сараи, погреба и даже фруктовый сад.

На строительство судов Петр затребовал «650 бревен сосновых, длиною по три сажени,.. 2500 досок сосновых длиною 3 саж., гладких 1000 досок 3-х саж.,.. 750 досок по 2 саж., толщиной по вершку». Петр лично принимал участие в постройке кораблей. С помощью друзей из Немецкой слободы ему удалось завербовать в Голландии несколько «настоящих» судостроителей.

И вот время пришло. Под колокольный звон и пушечные залпы первый русский корабль был спущен на воду. Не один плыл этот корабль, подгоняемый попутным ветром. Целая флотилия, белея парусами, следовала за ним. И летел над Плещеевым озером голос Петра, забравшегося на грот-мачту корабля. Далеко уносил его слова ветер — может быть, к тем дальним морям, которые скоро покорит великий царь...

Орлова, Н. Золотое кольцо России / Н. Орлова. — М., 2007.

Его миниатюрная эскадра — фактически организованная военная единица — совершила показательный выход на воде уже 1 августа 1692 года. Это был изумительно красивый праздник на озере со множеством фрегатов, галер, шлюпок и яхт, украшенных позолоченной резьбой и снабженных артиллерией. Празднество включало в себя и церковную церемонию водоосвящения, с давних пор проводимую в Переславле в шестое воскресенье после Пасхи. Но разница была в том, что в этом крестном ходу по указу Петра приняли

участие не две приозерные церкви, как обычно, а сразу все переславские храмы, коих тогда в Переславле было около трех десятков.

Посмотреть на первый, удивительный русский флот, получивший название «потешный» (для потехи, забавы юного царя), из Москвы в Переславль прибыли обе царицы, царевич Алексей, сестра Петра Наталья Алексеевна и «весь двор».

Это краткий эпизод из жизни юного Петра, отправившегося затем к Белому морю строить настоящий флот. И было бы, наверное, уж слишком хорошо, если бы «потешные» судна (а их было, предположительно, около ста) и деловой двор на вершине горы в Весоково уцелели до наших дней. Все деревянные постройки тех лет постепенно обветшали, а полузабытые переславскими воеводами остатки кораблей, помещенные на берегу Трубежа, к несчастью, уничтожил сильный городской пожар во второй половине XVIII века. Время пощадило лишь единственное, находившееся по счастливой случайности вдали от флотилии петровское судно — бот «Фортуна» (в переводе «удача»), или Ботик, как ласково его называют переславцы. Уцелело и то небольшое, что некогда было частью петровского флота и делового двора: резные корабельные украшения, канаты, рули, мачты, слюдяные оконницы, остатки циферблата с механизмом огромных часов и двуглавый орел из листового железа. Для хранения этих уникальных памятников в 1803 году по инициативе Владимирского дворянства на собранные, в том числе и жителями Переславля, средства приблизительно на месте петровского дворца построили каменное здание с надписью на фронтоне: «Великому Петру — усердный Переславль».

В середине XIX столетия, благодаря местным дворянству и фабрикантам и отчасти с помощью вмешательства Николая I, бывшая тогда частной, территория исторической усадьбы была выкуплена у помещика Емельянова и превратилась в благоустроенный уголок. Рядом со зданием музея появилась деревянная «Ротонда», предназначенная для общественных собраний, возникли каменный Белый дворец и триумфальная арка, сооруженная по проекту архитектора Жеребцова. Эти строения прекрасно сохранились до наших дней. Среди них центральное место занимает стоящий на пьедестале и увенчанный царским гербом памятник «из финского гранита» (скульптор А. С. Кампиони). На всех четырех сторонах пьедестала выбиты золотые надписи, и одна из них, та, что смотрит на город, гласит: «Надлежит Вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ. Петр. В 7 день февраля 1722 года».

Пролетает день за днем, год за годом, и все больше уходят в глубину веков имевшие здесь место события. Не потому ли и воспринимаются они все острее, заставляя с еще большей силой ценить и беречь то немногое, что нам осталось.

Для сравнения заметим, что в первое время своего существования историческая усадьба представляла собой унылую картину: она выглядела заброшенной и оживала лишь в редкие часы городских праздников. Теперь же музей-усадьба «Ботик Петра I» является одним из популярнейших и наиболее посещаемых мест Переславской земли. Кроме традиционных экскурсий для многочисленных туристов сегодня проводятся увлекательные «Петровские ассамблеи», в необычной форме раскрывающие гостям традиции и нравы эпохи юного императора.

Дом Чайника

Много ли знаете Вы о таком незаменимом в быту предмете, как чайник, и какие из них, не считая современных, Вам до сих пор доводилось видеть?

Возможно, у кого-то в памяти всплывет наполненная нехитрой утварью дорогая сердцу изба в деревне или старая городская квартира. Вспомнятся симпатичные металлические коробочки из-под чая или ландрина, сахарница, пузатый самовар или простой эмалированный чайник... Но за давностью лет милые памятные вещицы, наверное, представятся весьма туманно.

В залесском городе у каждого есть шанс еще раз ненароком заглянуть в прошлое, переступив порог одного из крестьянских домов села Веськово, что находится на самом берегу Плещеева озера всего в трех километрах от Переславля. На окнах дома — яркие наличники, на стенах — веселые надписи, на крыше — нарисованный чайник, так что с адресом ошибиться просто невозможно.

Перед Вами распахнутся тяжелые и широкие деревянные двери музея, и Вы окажетесь в комнате с низкими потолками, где время мерно отсчитывают старинные с маятником настенные часы, расположенные по соседству с простыми полками. Зимой здесь самое теплое место — горница, в ней топится самая настоящая русская печь! В буфете посуда: вазочки, чашки, сахарницы, щипцы для сахара... Кажется, что только таким и должен быть дом, в котором поселились старые добрые чайники, радовавшие когда-то горячим чайком своих прежних хозяев — жителей Костромы, Вологды, Нижнего Новгорода, Твери и Ярославского края.

Чайники, собранные местными энтузиастами Андреем Воробьевым и Дмитрием Никишкиным, очень разнообразны как по датам их изготовления (начиная от конца XIX столетия и до начала XX века), своему назначению, так и по формам и материалам: фарфоровые, медные, никелированные. Некоторые из видов даже имеют свои необычные имена.

Вряд ли Вы когда-нибудь слышали про чайник-«сковороду», «птицу», «артельный» или же, например, «булютки». Насчет последнего заметим, что этот чайник, больше напоминающий по виду закрытое овальное ведерко на подставке под шампанское со льдом, спиртовой, и кипячение в нем происходило за счет горения спирта в спиртовке, размещенной под сосудом. А «артельным» люди прозвали огромный чайник, вмещающий 15 литров воды, которым запросто можно было напоить целый взвод солдат. В этом музее Вы узнаете и другие факты из истории чайников, познакомитесь с традициями и особенностями русского быта.

Хранящиеся в Доме чайника предметы часто называют «бабушкиными вещами». По признанию гостей, кому-то они представляются занимательной диковинкой, а у других, напротив, оставляют в душе светлое и щемящее чувство грусти по ушедшим добрым временам.

От узкоколейки до... музея паровозов

Надеемся, что Вы еще не слишком утомлены осмотром старинных предметов и с удовольствием продолжите свое путешествие вдоль южного берега Плещеева озера. В 18-ти километрах от Дома чайников, за густым сосновым бором в поселке Талицы живет еще один хранитель древностей — крайне редкий в России музей паровозов. Вместе с ним на огромной поляне среди Блудова болота притаилась заповедная ветка — уцелевший фрагмент узкоколейной железной дороги, проложенной в крае в 1930-х годах для разработки торфа.

Ее металлические рельсы когда-то выдерживали восьмитонные вагоны с торфом, по ним скользили и платформы, на базе которых местные умельцы изготавливали пассажирские вагоны. После войны в локомотивном парке появились и трофейные паровозы из Германии, а также несколько финских локомотивов.

С открытием новых мест разработки торфа в крае росла и протяженность переславской узкоколейки: во второй половине XX столетия она составляла более 200 км.

Но паровозная эра уже была на закате. В 1956 году на XX съезде КПСС приняли решение о переводе железных дорог на более перспективные виды тяги — дизельную и электрическую. С этого момента были прекращены как все работы по проектированию новых паровозов, так и их поставки.

Постепенно утратила свое промышленное значение и переславская узкоколейка, движение на ней прекратилось. Благодаря любителям старой техники в начале 1990-х на одном из ее участков открылся музей.

Местные жители и туристы любовались возрожденной «изюминкой» Переславля — паровозиком «кукушкой», мерно покачивающимся по узкой колее дороги вдоль южного берега Плещеева озера мимо Ботика и переславских деревень. Это представители музея паровозов совместно с кооперативом «Декор» пытались сохранить почти исчезнувший вид транспорта, поддерживая регулярные пассажирские перевозки на наиболее популярных участках дороги. Но на дорогостоящее содержание пути не было средств, и со временем от перевозок пришлось отказаться. Пассажирские поезда на Переславль и Кубринск были заменены автобусными маршрутами, «за ненадобностью» вскоре разобрали основную часть узкоколейки.

Но остался Музей паровозов, в котором сохранились старинные мотовозы, дрезины, железнодорожная атрибутика конца XIX — начала XX веков, старые автомобили и легендарная «Кукушка». Любопытно, что некоторые экспонаты восстановлены до рабочего состояния, а часть представленных предметов существует в единственном экземпляре и даже имеют сертификаты памятников истории техники. Редкими экземплярами считаются паровоз Гр-269 и автомобиль ЗиМ на рельсах, который в свое время был машиной «скорой помощи».

И что интересно, в музее паровозов можно не только осмотреть большую уникальную коллекцию старой техники, но и с ветерком прокатиться на ручной дрезине посреди живописного леса.

В усадьбе купцов Ганшиных

История тихой и живописной усадьбы, расположенной в деревне Горки в 28 км от Переславля, проста и вместе с тем уникальна.

В 1880 году она была приобретена юрьевским купцом Александром Алексеевичем Ганшиным для семейного летнего отдыха. Фотографические снимки конца XIX столетия запечатлели один из самых колоритных ее уголков — мельницу на берегу реки Шахи, где в те годы мололи муку, били масло и готовили стружку для упаковки.

Зимой усадьба обычно пустовала. Зато летом, по воспоминаниям Ивана Александровича Ганшина, она наполнялась учащейся молодежью, братьями родными и двоюродными. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. «Родители бывали редко... «Нелегальщины» в доме было много: ею зачитывались сами, давали читать знакомым рабочим и сельским учителям...» — вспоминал Иван Ганшин. Через несколько лет, а именно в 1894 году, разделявший характерные для того времени революционные настроения сын купца Алексей, тогда петербургский студент, в родительской усадьбе тайно занялся печатанием книги «вождя пролетариата» В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Представители семьи Ганшиных потом рассказывали, что в связи с этим событием на несколько дней в усадьбу приезжал и сам автор работы...

Ганшины покинули свою усадьбу в 1924 году. А через три года случился пожар, в пламени которого сгорел дом и частично выгорел парк. Позднее здесь был утрачен и относящийся к усадебному комплексу Охотничий домик, перевезенный под строительство жилья в село Смоленское.

Маловероятно, что в советское время этот купеческий дачный комплекс мог быть восстановлен, если бы не был связан с «ленинской тематикой». В 1969 году в возрожденной усадьбе открылся музей. Реконструкции деревянных зданий уделялось большое внимание, для этого были привлечены старые фотографии, чертежи и воспоминания членов семьи Ганшиных.

Но через пару десятилетий произошла перестройка, и на происходившие еще недавно в России политические события стали смотреть совсем по-иному. А в связи с этим изменил свое направление и музей в Горках. Теперь в «Усадьбе Ганшиных» представлена не только история печатания одной из ленинских работ, но и экспозиция, отражающая быт, традиции и ремесла переславской деревни XIX столетия. Здесь же посетители знакомятся и с историей семьи владельцев этой усадьбы — купеческой династии Ганшиных. Но самое интересное в этом музее — это воссозданные в просторной усадьбе уголки, отражающие обстановку, некогда окружавшую хозяев дома и их прислугу. Во время пребывания здесь у посетителей чаще всего возникает чувство, будто после «зимней спячки» усадьба ждет своих шумных летних постояльцев. И ни к чему ей, что на пороге давно уже XXI век, ведь время замерло в этом тихом дивном местечке в конце XIX столетия...

А теперь путешествия по Переславлю-Залесскому подошли к концу. Побродив по красивейшим уголкам и посетив удивительные места Вы, наверное, уже успели проникнуться неспешностью течения здешнего времени, хорошо отдохнуть, и, может быть,

даже открыли для себя что-то необычное. Вряд ли после этого Вы сможете устоять и не вернуться сюда вновь. Ведь древний Залесский город — просто неиссякаемый источник для новых замечательных впечатлений и открытий!

До новых встреч в мире Залесья!

Песня городу

Город мой в приозерном Залесье,
Ты старушки Москвы младший брат.
О тебе мои мысли и песни,
Вечно юный старинный мой град.
Я на вал поднимусь по ступеням,
Смотрят в небо соборов главы.
Я в траву опущусь на колени
Переславлю сказать о любви.

Припев: А над озером белые птицы
Оселяют простор берегов,
Можно пить и вовек не напиться
Из твоих, Переславль, родников.

Не оставь меня в радости ль, в горе.
Тихим светом своим обогрей.
А Плещеево плещет, как море,
Помня предков больших кораблей.
И шепчу я, зажмурясь от сини,
Всем ветрам подставляя лицо:
«Переславль — ты святыня России,
Ты — мое золотое кольцо».

Припев.

Елена Чекунова

Литература

- Артлебен, Н. А. Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе, в Переславле-Залесском / Н. А. Артлебен. — Владимир, 1863. — С. 85. — (Труды Владимирского Губернского Статистического Комитета; Том 1).
- Батасов, П. Г. Памятник Александру Невскому // Коммунар. — 1958. — 14 ноября.
- Бердников, В. В. Синий камень Плещеева озера // Наука и жизнь. — 1985. — № 1. — С. 134—139.
- Буторин, Н. В. Плещеево озеро / Н. В. Буторин, А. Г. Поддубный, А. С. Стрельников, Л. К. Малинин. — Ярославль, 1987.
- Быстрова, З. У Плещеева озера // Правда. — 1975. — 23 ноября.
- Васильев, С. Д. Поиски четырех дней // Советская Россия. — 1964. — № 2499 (2 сентября). — С. 4.
- Воробьев, А., Беляева, Е. Башмак с дымом // Московский комсомолец. — 2004. — 24 июля.
- Воронин, Н. Н. Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М., 1948.
- Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. — СПб., 1866.
- Государственный архив Владимирской области. Фонд 1984. Опись 1. Дело 42. Л. 17.
- Государственный архив Владимирской области. Фонд 1984. Опись 1. Дело 42. Л. 57.
- Государственный архив Владимирской области. Фонд 24. Опись 1. Дело 1730. Л. 6.
- Государственный архив Ярославской области. Фонд 1209. Опись 1. Дело 5. Л. 12
- Грешневилов, А. Н. Горки Переславские (И свяжет зодчий нить времен). / А. И. Грешников. — Рыбинск, 2001. — С. 88—99.
- Гуськов, А. Г. Петр Великий / А. Г. Гуськов. — М., 2007.
- Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир, 1895. — Том 2.
- Журналы Переславской городской Думы за 1872 год. — Владимир, 1875. — С. 32.
- Журналы Переславской городской Думы за 1916 год. — Переславль-Залесский: Типо-литография А. М. Шаланина, 1917.
- Земля родная // Панфилов, В. И. Литературный Переславль-94: Литературно-исторический альманах. — Переславль-Залесский, 1993.
- Иванов, К. И. Переславль-Залесский: Путеводитель по городу и окрестностям / К. И. Иванов, И.Б. Пуришев. — Ярославль, 1986.
- Ильинский, П. В. Переславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник / П. В. Ильинский. — 2-е изд. — Владимир, 1898.
- Ильичёва, М. Н. Переславские дворяне Темерины: К истории рода (конец XVIII—XIX вв.): (Краеведческие записки) // Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений: Вып. 8 / Составитель Н. А. Грязнова. — Ярославль, 2005. — С. 332—340.
- Колесникова, В. Русь православная: праздники и обряды / В. Колесникова. — М., 2005.
- Комаров, К. И. Древние боги Ярославской земли / К. И. Комаров // Сообщения Ростовского музея: Вып. 14. — Ростов, 2003.

Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров — М., 2006.

Кравец, А. М. Переславские родники // Коммунар. — 1982. — 3 марта. — С. 3.

Кручинин, И. А. Переславские улицы / И. А. Кручинин. — Переславль-Залесский: Переславское краевое отделение ВООПИиК, 2004. — (Переславская быль; Т. 1).

Курочкин, Н. Н. Исторический очерк земской медицины в Переславском уезде, Владимирской губернии, 1867—1898 гг.: Дополнение к годовому отчету земского врача Курочкина Земскому очередному собранию 1898 года / Н. Н. Курочкин. — М., 1899.

Кяшкина, Н. Сад длиною в жизнь / Н. Кяшкина, В. Голубчик // Коммунар. — 1988. — 7 октября.

Левицкая, Н. В. К вопросу об истории переславского Федоровского монастыря в Петровское время // Всероссийская научная конференция «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященная 300-летию юбилею отечественного флота. — Переславль-Залесский, 1992. — С. 88—89.

Литературный Переславль-93: Литературно — исторический альманах / Под редакцией А. Малашенко. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 67.

Лихачёв, Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей / Д. С. Лихачев. — Л., 1982.

Масленицын, С. И. Переславль-Залесский: Искусство Древнего Переславля / С. И. Масленицын. — Л., 1975.

Меморский, Н. М. Краткий очерк переславского Никитского монастыря, с его достопамятностями // Владимирские губернские ведомости. — 1849. — № 51 (17 декабря). — С. 249—252.

Меморский, Н. М. Отголосок на статью «О чудном свойстве Плещеева, или Переславского озера» // Владимирские губернские ведомости. — 1850. — № 52 (30 декабря). — С. 291—293.

Миллер, Г. Ф. Москва. Путешествия по Московской провинции, 1778—1779 гг. / Г. Миллер. — М.: Янус, 1996. — С. 100—112.

Михайлова, Е. Вверх по реке времени // Коммунар. — 1998. — 11 декабря. — С. 3.

Найдёнов, Н. А. Переславль-Залесский: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. — М., 1884.

Нелюбова, А. Возвращение: Стихи / А. Нелюбова. — М., 1999.

Несытов, И. Е. Чудное свойство Плещеева, или Переславского озера // Владимирские губернские ведомости. — 1850. — № 45 (11 ноября). — С. 248—249.

Никитин, А. Л. Костры на берегах: Записки археолога / А. Л. Никитин. — М.: Молодая гвардия, 1986.

Орлова, Н. Золотое кольцо России / Н. Орлова. — М., 2007.

Островский, А. Н. Вся жизнь театру / А. Н. Островский. — М.: Советская Россия, 1989. — С. 32—33.

Островский, А. Н. Снегурочка / А. Н. Островский. — СПб., 2007.

Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Охрана памятников. 1936—1938 гг. НА № 90. Л. 97—98.

- Попова, Т.Л. Образы, запечатленные для потомков // Коммунар. — 1992. — 26 июня. Православие: Полная энциклопедия. — СПб., 2007.
- Пришвин, М. М. Рассказы о прекрасной маме // Пришвин, М. М.. Повесть нашего времени. — Ярославль, 1957. — С. 94—114.
- Пришвин, М. М. Родники Берендея / М. М. Пришвин. — М., 1977.
- Пуришев, И. Б. Колокольня Горицкого монастыря // Архитектура и строительство Москвы. — 1996. — № 3. — С. 31—33.
- Пуришев, И. Б. Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам. — М., 1989.
- Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Р-1170. Опись 1. Дело 84. Л. 58.
- Савина, Л. Прикоснись к истории // Коммунар. — 1974. — 9 февраля.
- Свирелин, А. И. Переславский Федоровский женский монастырь / А. И. Свирелин. — Владимир, 1903.
- Смирнов, М. И. Краткий физико-географический очерк Переславского уезда / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Типография городского отдела местного хозяйства, 1920.
- Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1996.
- Смирнов, М. И. Переславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительского общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10.
- Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928.
- Станюкович, А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца / А. К. Станюкович. — Звенигород, 2001.
- Страницы истории России в летописи одного рода / Под редакцией Л. Коротенко. — М., 2004.
- Сукина, Л. Б. К истории художественной культуры Переславля-Залесского XVII века (новые данные о местном иконописании) / История и культура Ростовской земли, 2000 г. — Ростов, 2001. — С. 99—104.
- Сукина, Л. Б. Переславль-Залесский: Главы по истории и культуре города / Л. Б. Сукина. — Переславль-Залесский, 2002.
- Телегина, Л. И. Переславский дендрологический сад имени С. Ф. Харитонова: Путеводитель / Л. И. Телегина. — Рыбинск, 2003.
- Терещенко, А. В. История культуры русского народа / А. В. Терещенко. — М., 2007.
- Уваров, А. С. Известие графа А. С. Уварова о курганах Владимирской губернии // Владимирские губернские ведомости. — 1857. — № 31 (9 января). — С. 15—16.
- Фролов, А. И. Предисловие // Охлябин, С. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. — М., 2006.
- Хотулев, А. П. 1918 год. Центральный муниципальный архив Москвы. Фонд 1. Опись 1. Дело 2. Л. 19.

- Чекунова, Е. Не покидай меня, Удача! / Е. Чекунова. — Переславль-Залесский, 2005.
- Черный, В.Д. Искусство средневековой Руси / В. Д. Черный. — М., 1997.
- Шадунц, Е. К. Варварин родник — забытая святыня // Переславские родники. — 1995. — № 10. — С. 6.
- Шадунц, Е. К. Дом Варенцовых // Переславские родники. — 1998. — № 24.
- Шмигельская, Е. В. Дом творчества имени Д. Н. Кардовского / Е. В. Шмигельская. — М., 1975.
- Шохина, Т. Собиратели // Крестьянка. — 2006. — №5 (май). — С. 59—62.
- Юнаковский, И. Е. Переславль-Залесский: Фотоальбом / И. Е. Юнаковский. — Переславль-Залесский, 2007.

